

Владимир
КОЛЫЧЕВ

Ментовской беспредел

Мы — одна
БРИГАДА

ЭКСМО

Мы – одна бригада

Владимир Колычев
Ментовской беспредел

«ЭКСМО»

2006

Колычев В. Г.

Ментовской беспредел / В. Г. Колычев — «Эксмо», 2006 — (Мы — одна бригада)

Ментовские «оборотни» наехали на криминального авторитета Бурлака, чтобы подмять его бизнес под себя. Но легендарного «бригадира» голыми руками не возьмешь. И тогда один из «оборотней», капитан Нахальцев, собрал банду отпетых головорезов, готовых на любую мокруху. Эти отморозки взяли и убили невинного парня. Капитан повесил это преступление на Бурлака и засадил его в Бутырку. Но авторитет не сдался и объявил «оборотню» беспощадную войну. Теперь для него главное – выйти из тюрьмы, а там поглядим, чья возьмет...

Содержание

Часть I	5
Глава первая	5
Глава вторая	12
Глава третья	21
Глава четвертая	27
Глава пятая	34
Глава шестая	45
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Владимир Колычев

Ментовской беспредел

Часть I

Глава первая

Говорят что лень – двигатель прогресса. В принципе, так оно и есть. Надоело человеку ходить пешком – появилось колесо: повозки, кареты, автомобили. Лень стирать вручную – на тебе автомат «Аристон». Влом сдергивать задницу с дивана и тащить ее к телевизору, чтобы переключиться с канала на канал, – получи пульт дистанционного управления типа «лентяйка».

Но вряд ли прогресс двигают сами лодыри. Взять того же Вилли – человек энергичный, целеустремленный, предприимчивый, мозгам своим покоя не дает. Лентяем его при всем желании не назовешь. А прогресс он двигает – правда, в масштабе одной отдельно взятой бригады. Но как двигает – бизнес на бизнесе и бизнесом помыкает. Игнат и Лева тоже не сидят сложа руки. Все у них на мази. Даже август девяносто восьмого – дефолт ему вгрызло – не сломал хорошо отлаженный механизм, разве что только песочку в шестеренки подсыпал. Но ничего, потихонечку все налаживается. Народ уже оживает – снова тянется в автосалоны за иномарками, и развлечения ему подавай – казино, клубы, рестораны. Короче, если верить «врачам» из правительства, кризис миновал.

Еще до дефолта Вилли «родил» новую идею – решил объединить под одной вывеской все клубы из «бригадного подряда». Поставил цель – любое заведение из клубной сети «Зигзаг удачи» должно быть эталоном качества и совершенства... Сейчас идея воплощается в жизнь вроде бы успешно. В приложение к этому замыслу появился и дополнительный проект – в каждом районе Москвы должно быть, как минимум, по одному такому клубу. Вилли сам занимается этой проблемой – берет на прицел какой-либо район, находит подходящее помещение под клуб, выкупает его или берет в аренду, пятое, десятое – короче, прибирает к рукам. Можно поставить под себя уже функционирующее заведение. Именно такой вариант Вилли сейчас и разрабатывал.

На днях он присмотрел под свой проект один клуб на северо-западе столицы. Есть возможность выкупить у владельца жирный кусок из его доли и получить полный контроль над заведением. Вилли изыскал деньги под это дело, осталось только получить одобрение со стороны своих компаньонов и друзей по совместительству.

Игнат согласился съездить посмотреть клуб. Это можно было сделать днем, но Лева предложил совместить приятное с полезным. Поэтому в клуб друзья отправились вечером.

Когда-то Игнату нравилось окружать себя телохранителями. Но со временем кураж прошел, осталась только головная боль. Куда ни шагни, везде за тобой глаз да глаз. Даже в сортир спокойно не сходишь. И если бы охрана нужна была только для мебели, он бы уже давно расстался с ней. Но, увы, охрана – это насущная необходимость: улицы большого города полны неожиданностей... Охрана тяготила и Леву, и Вилли. Но и тот, и другой понимали, что без нее никуда. Зато когда друзья собирались все вместе – Игнат, Лева и Вилли, – всех своих телохранителей они посылали куда подальше. Втроем они могли засунуть за пояс хоть кого – целую бригаду киллеров подавай, все нипочем. Главное, волины с собой прихватить...

Клуб с воинственным названием «Марс» размещался в здании кинотеатра. Какие-то афиши, какие-то плакаты, козырек над парадным входом украшен двумя самыми обыкновен-

ными прожекторами – лучи света лупят в ночное небо как в копеечку. Ступеньки полуразрушены, плитка перед входом разбита, а местами – так вырвана с корнем.

– Тоска, – выдал свое резюме Лева.

– Ничего, все будет о'кей, – Вилли был полон оптимизма.

Уж он-то знал толк в этих делах. Дай ему волю, месяца через три-четыре этот сарай и не узнаешь. Здание снаружи отремонтируют, перед входом разобьют газоны, спланируют место для охраняемой автостоянки – возможность для этого есть. Короче говоря, все будет тип-топ и сбоку бантик из неоновых огней...

Здание нуждалось в ремонте не только снаружи, но и внутри. Но планировку менять не стоило. В принципе все по уму. Просторный вестибюль – кафе, бар, бильярд, игральные автоматы, «однорукие бандиты», в малом смотровом зале крутят голливудские блокбастеры, в большом – танцпол, коктейль-бары, уютный ресторанчик в бельэтаже. Небольшая корректировка, ремонт, новые мебель и оборудование, и можно смело поднимать цены на входной билет и спиртное в обмен на качество услуг. Но это уже нюансы, пусть их решает Вилли и его спецы...

Народу в клубе хватало. Публика ничего себе. Назойливые раздолбай-тинейджеры с пивными бутылками отсутствовали как класс. Платежеспособные молодцы, модные девицы, молодящиеся семейные пары, стареющие ловеласы... Короче, была жизнь на «Марсе». А скоро здесь станет еще веселей...

– Ну что? – спросил Вилли.

Они втроем сидели за столиком ресторана и с высоты своего положения обзоредали танцпол.

– Нормалек, – кивнул Лева. – Только вот сцены нет, плохо. И стриптиза нет...

– Да это не проблема, решим. И песняров будем сюда возить, и стриптизерш на шест накрутим...

– А без стриптиза нельзя? – насмешливо посмотрел на Леву Игнат.

– Так я ж исключительно о нуждах народа радею... Ну, и о себе, любимом, не забываю. Между прочим, даже врачи говорят, что одно только созерцание голой женщины продлевает мужчине жизнь...

– Да ну!

– Вот тебе и ну!.. Это когда кровь волнуется, да, так там какие-то тромбы рассасываются, это сосуды прочищаются, ну что-то типа того...

– А если не только созерцать? Тогда что прочищается? – хмыкнул Вилли.

– Ну, это как ты со стриптизершей договоришься...

– Больше не о чем говорить? – кисло посмотрел на Леву Игнат.

Со стриптизершами лучше ни о чем не договариваться. Лучше с ними вообще не связываться... Была у него одна такая. Виола. Сначала элитный стриптиз, а затем моральная порнография. Ладно что стерва. Игнат с этим еще мог смириться. Но предательства простить не мог...

– Что, Виолку вспомнил? – догадался Лева.

– Да ну ее в пень, чтобы о ней вспоминать...

Теперь у Игната есть Ксюша, верная и преданная жена. А Виола пусть отдыхает... И вообще не о том сейчас разговор.

– Короче, клуб ничего себе. Надо брать, – вынес вердикт Игнат.

– И я того же мнения, – кивнул Лева.

Вилли получил одобрение и сдал весь расклад по клубу «Марс». Хозяин такой-то, проблемы у него такие-то, условия торга, скидки, надбавки и всякие прочие нюансы. Скучно. Но Игнат слушал внимательно. Во-первых, он стоит над всем общаковым бизнесом, и ему должно быть интересно все, что с ним связано. А во-вторых, сейчас он готов был поддержать любой разговор, лишь бы тот не касался Виолы...

Но, увы, от этой темы он уйти не смог. И если бы это была только тема, а то Игнат увидел саму Виолу. Красивая, стройная, стильная. И возмутительно сексуальная... Он заметил ее на танцполе в компании какого-то чернявого красавчика. Пьяная, веселая. И разнузданная девка. Танцевала она развязно. То крутит попой на расстоянии от своего кавалера, то вдруг с налету повиснет у него на шее, да еще притрется к нему низом живота... А ухарь этому только рад. Сам беззастенчиво хватается ее всей пятерней за попку, прижимает к себе. Да еще делает движения, будто входит в нее...

Лева проследил за взглядом Игната. Заметил Виолу.

– Оп-ля! Легка на помине! Откуда она здесь взялась?

– Да пошла она... – сквозь зубы процедил Игнат.

Но пошел он сам. К ней. Как будто вожжа под хвост попала.

Он шел к Виоле, сам не понимая, зачем он это делает. Ведь между ними все кончено. Разошлись они, как в море корабли, у каждого теперь свой жизненный курс... Надо остановиться, повернуть назад. Но Игнат всего лишь замедлил шаг.

Он продрался сквозь толпу, подошел к ней. Виола его заметила. Застыла как вкопанная. В глазах вспыхнули огоньки злорадного торжества, губы изогнулись в ехидной улыбке.

– Виола, ты чего? – басовито пискнул ее дружок.

– Да так... – Голос у нее звонкий, приятно-волнующий.

– Танцуешь? – грозно спросил Игнат.

Он понимал, что находится в дурацком положении. Но он привык делать хорошую мину при любой игре. И сейчас он оказался на вершине положения. Под его сильным волевым взглядом ехидная ухмылка сползла с губ Виолы. Торжество из глаз не выветрилось, но стало фоном, на котором отчетливо просматривалась растерянность.

– Хочу и танцую, а что?

Действительно, Виола – свободная женщина, у нее есть право на личную жизнь. А вот Игнат не имеет права лезть к ней в душу. Но он лезет. Сам не знает почему, но лезет.

– Это кто такой? – жестко глянул он на красавчика.

– Чего?! – возмущенно взвыл тот.

Он был примерно одного с Игнатом роста, но ниже по весовой категории – как физически, так и морально. Не угадывалось в нем мощного боевого духа. Но хлебало свое раззявил...

– Хлебобрезку свою закрой! – сверкнул взглядом Игнат.

– Слушай, мужик, я не понял, ты вообще кто такой? – слегка обескураженно, но все же быковито попер на него парень.

Этого субчика можно было вырубить одним ударом. Но у Игната не было никакого желания связываться с ним. Драться из-за Виолы? Смешно. Да и вообще не тот это противник, о которого не запахло марасть руки.

– А правда, кто ты такой? – воодушевилась Виола.

Она прекрасно понимала, чем чревато для субчика общение с Игнатом. Поэтому она вышла вперед и заслонила его собой.

– Ты кто такой, чтобы здесь командовать? – повторила она свой вопрос.

Растерянность исчезла. Блеск торжества в глазах усилился.

– Где ты этого альфонса раскопала? – Голосом Игната говорила сама обида.

Он был вне себя от разбушевавшихся в нем чувств.

Но это не помешало ему попасть в точку. Судя по тому, как передернулось лицо субчика, он в самом деле был из тех недоделков, которые не прочь пожить за счет женщины.

Расставаясь с Виолой, Игнат оставил ей роскошную квартиру со всей обстановкой, машину, даже помог ей наладить бизнес – с недавних пор она была совладелицей небольшого, но весьма доходного фитнес-клуба в одной обойме со студией красоты. Виола была матерью его ребенка. Плохой матерью, потому что Антошку она любила не только как сына, но и как

средство шантажа и наживы. По закону Антошка должен был жить с ней, и чтобы он оставался с Игнатом, ему приходилось откупаться от Виолы... Все бы ничего, но тут мозольный «нарост» в виде слюнявого мачо...

– Где надо, там и раскопала! – стала в позу Виола.

– Это кто альфонс? – высунулся из-за ее спины «нарост».

Но Игнат даже ухом не повел.

– Чтобы его больше не было, ты меня поняла? – не зло, но сурово посмотрел он на Виолу.

– Это еще почему? – язвительно усмехнулась она. – Ревнуешь?

– Нет. Просто есть моменты, на которые я не могу закрывать глаза...

– Я знаю эти моменты, – лукаво-кокетливо повела она бровью, подалась к нему. – Ты же мужчина. Настоящий мужчина. И тебе так обидно знать, что с твоей женщиной кто-то другой...

– Ты не моя женщина, – Игнат упрямо мотнул головой.

– Зачем обманываешь себя? Я всегда буду твоей женщиной. И ты это знаешь... Хорошо, я послушаю тебя. И сегодня буду спать одна...

– И завтра тоже, – вырвалось у него.

– А может быть, завтра я буду спать с тобой?

Это уже было слишком. Ревновать он Виолу ревновал, но чтобы спать с ней...

– Обойдешься! – отрезал Игнат.

И резко повернулся к ней спиной. Сделал шаг, второй. Остановился. Снова развернулся к ней. Кивнул на трепыхающегося красавчика.

– Чтобы его больше с тобой не было. Иначе... Виола, я не шучу!

На этом разговор был исчерпан. Он ясно дал понять, что не потерпит других мужчин в ее обществе и тем более в постели. И если она его ослушается, на лояльность пусть не рассчитывает.

Игнат мог быть очень жестоким, и Виола это знала. Поэтому она промолчала – ни слова поперек. А вот альфонса переключило. Видимо, он так и не понял, с кем имеет дело.

Он догнал Игната, схватил его за руку, с силой дернул на себя, чтобы развернуть лицом к себе. Но из этого у него ничего не вышло. Игнат, казалось, намертво врос в пол.

– Слушай, я не понял, ты что, центровой? – взвизгнул красавчик.

Игнат медленно повернулся к нему лицом. И глянул на него так, что у того просели все рессоры, на которых держалась душа. Взгляд потух, лицо испуганно вытянулось, ноги сами по себе отбросили тело на шаг назад.

Этому чуду повезло, что Игната не сопровождали телохранители. Иначе бы его просто порвали на части. А сам он мараться не хотел...

– Да, я центровой, – хищно усмехнулся он. – Я по жизни центровой. А ты по жизни чмо... Увижу рядом с Виолой, убью!

Теперь мачо просел в коленях. Глаза трепыхаются в орбитах, рот наперекосяк. И ни малейшего желания крошить на Игната батон.

– Да ты не бойся, тебя не больно убьют, – осклабился Лева.

Все это время он незримо присутствовал рядом с Игнатом. Но только сейчас вышел на передний план. Приблизился к слюнтяю, ладонью легонько хлопнул его по щеке. Еще раз. Еще. Сильнее... В конце концов парень не выдержал, обхватил руками голову и сделал ноги. Только его и видели...

– Поехали! Домой надо, – сказал Игнат.

Нечего ему ловить больше в этом клубе. И от Виолы надо держаться подальше. Еще чего доброго потянет к ней в постель...

Из клуба он выходил в компании Левы и Вилли.

Их всего трое. А жизнь такая опасная штука... Хорошо, что альфонс был чмошником. А если бы он оказался крутым чуваком, да еще бы дружков своих созвал – тогда бы могла

завариться недетская каша. И еще хуже, если бы у него имелась волына... Впрочем, Игнат ничего и никого не боялся. И его друзья тоже. И на кулаках любого сделают. И «плетки» у них на всякий пожарный припасены. Да и не абы какие стволы. У Игната «беретта», у Левы «глок», у Вилли пластиковый «вальтер» последней модификации...

К счастью, применения оружию не нашлось.

Друзья спокойно сели в свой джип. За рулем Лева. Сейчас он развезет всех по домам. Всех, и без происшествий...

Но происшествия, видимо, не хотели сидеть в своих норах. Тем более в такую чудную апрельскую ночь. И одно из них выскочило на дорогу перед самым носом у Левы. Это была старая «двушка». Оставалось гадать, каким это чудом она смогла развить скорость до ста километров в час и обогнать мощный джип.

Задрипанный «жигуленок» лихо подрезал машину и тут же резко затормозил. Лева едва ушел от столкновения.

– Ну, козел! – заревел он.

И первым, выхватывая ствол, выскочил из машины.

Он был прав. Ствол нужно было брать с собой. Хорошо, если в «двушке» какой-нибудь «ошпарок». А если там что-то серьезное – киллеры, например... Если киллеры, то лучше было бы остаться в машине. Джип, как-никак, бронирован...

Но Лева уже выскочил из машины. Игнат за ним.

Вилли тоже на месте не удержишь. Они втроем подошли к «двушке», из которой вывалился какой-то тщедушный черт в кожанке.

– Ты чо, козел, офонарел, в натуре! – наехал на него Лева.

За грудки он его не хватал. Руки не распускал. Но держал на мушке. Мало ли какие движения начнутся...

– Э-э, не стреляй! – испуганно замахал руками черт. – Я из милиции!

– Чего?! – оторопело протянул Лева.

– Уголовный розыск! Вы – арестованы!

Из «жигуленка» никто больше не выходил – некому было поддержать мента. Поэтому его заявление могло показаться смешным. И насмешило бы Игната, если бы он не услышал за спиной визг тормозов.

Это остановился второй «жигуленок», из которого выскочили крепкие мужики в кожаных куртках.

– Отбой, братва! Бросай, оружие! Уголовный розыск!

Если бы это были киллеры, они бы уже давно открыли огонь. Но эти стрелять не торопились. И терпеливо ждали, когда Игнат, Лева и Вилли выполнят их требование. А деваться некуда. Потому что это на самом деле были менты, при оружии и ксивах. И, судя по всему, при исполнении...

Игнат удрученно вздохнул, бросил на землю свою «беретту». Лева и Вилли последовали его примеру.

– Руки на капот! Ноги на ширине плеч!

Пришлось повиноваться. Ментов лучше не злить.

К Игнату подошел не хило смонтированный мент. Короткая стрижка, глубоко посаженные глаза, тяжелые надбровные дуги, искривленный нос. Взгляд тяжелый, въедливый.

Мент достал наручники, застегнул их на запястьях Игната. Затем двумя пальцами за спусковую скобу поднял с земли его пистолет, аккуратно уложил в целлофановый пакет.

– Что-то не так? – хищно усмехнулся он, исподлобья рассматривая Игната.

– Понятых нет...

– Зато «пальчики» твои на железке есть... А понятых мы организуем... Давай в машину... Мент распахнул дверцу джипа, приглашая Игната внутрь. Сам сел рядом с ним.

– Хорошая у тебя тачка, – ехидно заметил он.
– Не жалуюсь.
– На сколько тянет? Штук на сто баксов?
– Что-то в этом роде. А что?
– Да нет, ничего, просто спрашиваю. Интересуюсь, так сказать... Я так понял, ты здесь старший...

– Это ты к чему? – Игнат подозрительно покосился на мента.
Тот обращался к нему на «ты», и он не собирался с ним «выкаты».
– Да к тому, что нехорошо с оружием по Москве ездить. Или у тебя разрешение есть?
– Нет.
– Печально. Очень печально. На пятилетку пойдете – ты и твои кенты...
А ведь в самом деле положение очень серьезное.

На стволах отпечатки пальцев, тем более что все «пальчики» проходят через ментовскую картотеку. Менты составят протокол, найдут понятых, якобы присутствовавших при изъятии оружия. Игната, Леву и Вилли отправят в Петры или сразу в Бутырку, предъявят обвинение по факту незаконного ношения огнестрельного оружия – и все, прощай свобода. Пятилетка, или пять лет лишения свободы, – это слишком круто. Но пару лет за колючкой прокурор организует запросто...

Игнат гадал, как могли менты спалить его. Случайность это или заказанная авантюра?..

– Чьих будешь? – Мент продолжал буравить его взглядом.

Интересно, для проформы он любопытствует или в самом деле не знает, с кем имеет дело?..

– Я сам по себе...

– А-а, типа сам себе авторитет...

– Я бизнесмен, простой российский бизнесмен...

– Ну да, конечно, – ухмыльнулся мент. – Ну да ладно, пусть бизнесмен. Все равно ведь сидеть придется... А ты уже там бывал, за колючкой. Нутром чую, что бывал...

– Короче, начальник, что тебе надо? – Игнат решил оборвать эту словесную бродильню вокруг да около.

Был бы мент искренним в своем стремлении отправить его за решетку, он бы уже повез его в свою контору. Но у него такого желания, похоже, не было.

– Мне-то ничего не надо, – ухмыльнулся мент. – У меня все есть – работа, свобода... Денег вот не хватает. Но деньги ведь дело наживное, правда?

– Да без базара, – презрительно фыркнул Игнат. – Сколько тебе надо, а? Давай договариваться...

– Ты мне взятку предлагаешь?

– Да ты чо, начальник, какая взятка? Просто стволы свои выкупить хочу...

– А стволы нынче дорогие...

– Сколько?

Прежде чем ответить, мент очень долго думал.

Боялся продешевить. В конце концов загнул цену.

– По пятьдесят штук за ствол. «Зеленью»...

– А унесешь, не надорвешься? – угрожающе посмотрел на него Игнат.

Сто пятьдесят тысяч долларов на дороге не валяются. Это очень серьезные деньги...

– Как бы тебе надрываться не пришлось, – хищно сверкнул взглядом мент.

Как ни крути, а он хозяин положения. Он может остаться без денег, зато заполучит дополнительную галочку в графе раскрытых преступлений, поощрение от начальства, премиальные. Игнат же останется при деньгах, но попадет за решетку. Вместе с ним туда же отправятся Лева и Вилли. И вряд ли они его поймут, когда узнают, что он зажал лаву...

- Ладно, давай по сороковнику, и разойдемся, – предложил Игнат.
- Можно и так. Только деньги сразу и наличностью...
- Я такие деньги с собой не вожу.
- Хорошо, потом подвезешь. Но по полтине за ствол...
- Хочешь, машину возьми, – предложил Игнат.
- Да машина-то у тебя классная, не вопрос. Только ведь она одна, а нас много...
- И откуда вы такие взялись? – усмехнулся Игнат.

Менту это не понравилось.

– Мы-то из милиции взялись. А вот вы откуда взялись?.. Вы честных людей грабите, а мы грабим вас. Лично я считаю, что это справедливо...

У Игната не было никакого желания вступать в полемику с этим экспроприатором экспроприаторов. Тем более что, если копнуть в глубину, мент был прав. Это сейчас общак пополняется чистыми деньгами. Но первоначальный капитал откуда?.. Да, были незаконные делишки, были...

Игнат сделал всего лишь один звонок, и через час к месту подтянулись сразу два джипа с затемненными окнами. Он видел, как напряглись менты. Вдруг вместо зеленых банкнот их ждут свинцовые пули? А им так охота жить. И жить хорошо. Ладно, черт с ними, пусть живут.

Менты заглотили добычу, расселись по своим таратайкам и скрылись в ночи.

– Кто они хоть такие? – спросил Лева.

– Они не представлялись, – пожал плечами Игнат.

Показывая свою ксиву, мент нарочно закрывал свою фамилию.

– Но то, что из ментовки, – это точно. Скажи спасибо, что на хапуг нарвались...

– Ну так и я ж про то. Хорошо то, что хорошо кончается...

Игнат смотрел на случившийся казус сквозь призму оптимизма. Но где-то в глубине души шевельнулось нехорошее предчувствие. И это предчувствие обещало ему новую встречу с этими же ментами...

Глава вторая

Илюха Крендель обожал читать книги про русских бандитов и американских гангстеров. И фильмы про них, родимых, мог смотреть целыми днями напролет без передыха. Блатная романтика, красивая жизнь, красивые телки, все в шоколаде. И слава. Взять того же Сашу Солоника – его уже нет, а легенды о нем остались... Это там, у них. А у Илюхи беспросветное существование. В бригаде...

Если бы это была крутая бандитская бригада, так нет – ремонтно-строительная. Каменщики, штукатуры, маляры, плиточники... Илюха по этому делу спец. Два года в стройбате, три года по шабашкам. Рука набита, глаз наметан, только вот терпения с каждым днем все меньше и меньше. Надоела вся эта канитель до чертиков... Тем более что совсем рядом цветет и пахнет красивая бандитская жизнь. Да что там рядом. Илюха, считай, попал в самый центр этой жизни.

Шутка ли, самому Шимону дом отделявают.

Дом у него супер-пупер. Два этажа, четыреста квадратов общей площади, куча комнат, два гаража, крытый бассейн. Все это уже под крышей, все коммуникации подведены, стены оштукатурены, полы под стяжкой. Но работы еще непочатый край. А их в бригаде всего пятеро – Крендель, Перец, Кекс, Огурец, и над ними бригадир по кличке Бугор.

А вот и сама красивая жизнь. К дому подъехал черный джип «БМВ». Тачка новая, смотрится – зашибись. Из машины вышел Шимон. Крепкий дядя – и телом, и духом. Взгляд у него холодный и колючий. Если глянет недобро, то как рашпилем по голой коже да на морозе... Недаром он весь город под собой держит. И не первый год уже. Крендель хорошо помнил те времена, когда их город напоминал Чикаго тридцатых годов. Братва делила территории – стреляли налево-направо. Город у них небольшой, тысяч пятьдесят населения. Но тем не менее на кладбище с тех времен осталась целая аллея «бандитской славы»... Шимон всех своих конкурентов извел, сам единолично на хозяйстве остался. Сейчас вот уже второй дом себе строит. Хорошо живет, ничего не скажешь... А ведь ему еще и тридцати лет нет. А уже какой авторитет!...

Из машины вслед за Шимоном выпорхнули две девицы. Смазливые мордашки, фигурки – закачаешься, короткие юбочки... Словом, дух захватывает...

– Ни фига себе! – первым закачался Огурец.

Пацан уже в годах. На днях двадцать четыре стукнуло. Крендель и то младше, хоть и на год, но все же....

– Не хилые ляльки! – кивнул Кекс.

Этот совсем молодой. Но ранний. Деятнадцать ему, но ведет себя так, как будто вся жизнь уже за плечами. Типа, все знает, все умеет. Это, конечно, не так. Ему еще расти и расти, но скажи ему об этом, может и на кулаки поднять. Пацан он здоровый, жилистый. Головой кирпичи ломает... Только Крендель его не боится. Пусть попробует наехать на него – утром проснется, а голова в тумбочке...

– Гы, а может, Шимон нам телок привез? – осклабился Перец. – А чо, он нам телок, а мы ему работу. С такими телками веселей работать...

Этому двадцать лет. Но с ним тоже лучше не связываться. Драться не умеет, но настырный – жуть. В драке его только ударом по башке остановить можно. И то если кувалдой из всей мочи шарахнуть. Кулаком – не канает. Мозгов нет, сотрясаться нечему...

– Трендюлей тебе, а не телок, – мрачно изрек Бугор.

Мужику сорок лет. За плечами две ходки на зону. Первый раз за расхищение социалистической собственности, второй – за то, что соседу глаз по пьяной лавочке выбил. И хотя он оба раза ходил в мужиках – типа, серая масть, – даже Шимон его уважает. Ну, в смысле, за

руку с ним здороваются. Крендель, Кекс, Перец и Огурец для него – пыль, прах, он их даже не замечает. За все в ответе Бугор.

– А что, помечтать нельзя? – недовольно буркнул Огурец.

– Давай вниз, мечтатель, – исподлобья глянул на него Бугор. – У Шимона своя мечта, сейчас как вставит нам по самое не хочу...

Бригадир как в воду смотрел. Шимон приехал чинить разборки. Для начала он обошел дом. Затем велел рабочим построиться. Он был пьян, отсюда и кураж. Да еще девки кровь подогревают, своими подхалимскими улыбочками провоцируют его на «геройства».

– Бугор, я не понял, почему хата недоделана? – с кривой ухмылкой через все лицо спросил Шимон.

– Так у нас в запасе еще два месяца... – оторопело уставился на него бригадир.

– Не понял... – еще сильнее скривился авторитет.

Крендель поймал на себе смешливо-презрительный взгляд шатенки в белой блузке. Она смотрела на него, как на какое-то ничтожество... Ну да, ее ж трахает сам Шимон, потому и нос до потолка... Шлюха...

– Так по договору только через два месяца сдача, – сквозь зубы проговорил Бугор.

– Ты чо, в натуре, буровишь? – надвинулся на него Шимон. – Какие два месяца?

Он схватил бригадира за грудки, подтянул к себе, с силой встряхнул.

– Короче, мужик, расклад такой, у вас всего две недели, понял?

Спорить с Шимоном было бесполезно, поэтому Бугор согласно кивнул.

– Через две недели я подъезжаю, и чтобы дом «под ключ». Учти, если напортачишь, я тебя живьем в бетон закатаю. И твоих ублюдков туда же... Вопросы?

Бригадир мотнул головой. Ну какие могут быть вопросы, если вместо ответа можно получить по голове. И сам Шимон может навалиться. Или «быков» своих натравить. Только дай им отмашку – вмиг подтянутся к дому и котлету из Бугра сделают, да и всех остальных в замес пустят. И доказывай потом, что ты не шницель в отрубях...

Авторитет повернул к своему джипу. Прежде чем сесть в машину, он помог забраться туда своим кралям. Сначала одной телке руку под юбку сунул, взял за задницу и в салон. И другую точно также впихнул. Крендель видел, как он это делает. Но не увидел трусиков под юбками у девок. Не было их!.. Душу заледенила лютая обида. Шимон с классными оторвами катается, шпилит их за милую душу в свое удовольствие. Чисто мармеладная жизнь. А Крендель впахивает, как папа Карло, и что имеет? Ни кола ни двора, машина только снится, вместо телок Дунька Кулакова, одно счастье – собраться с пацанами после работы да уговорить пузырь самогона под кумарной косячок. А Шимон, поди, кокаин с золотого подноса в ноздри вдывает. И телкам своим вдывает по самые Нидерланды. По Европам, типа, раскатывает. Жизнь медовая. А тут тоска смертная. И еще без башки остаться можно...

Шимон забрал своих телок и укатил в известном только ему направлении.

– А через две недели подъедет, – убито вздохнул Перец.

– Будет нам писец на холодец, – на похоронной ноте добавил Кекс.

– Что делать, а? За две недели никак не управимся, – схватился за голову Огурец.

– Не управимся, – подтвердил Бугор. – Даже если круглые сутки будем работать, без обедов и перекуров...

– А если халтуру гнать? – ни к кому конкретно не обращаясь, спросил Крендель.

– Ты об этом даже не думай, понял? – покосился на него бригадир. – За халтуру нам точно хана...

– А без халтуры что, не точно?

– Да, что так, что эдак... Есть один вариант, с Кузьмичом состыковаться. Его пацаны сейчас без дела маются. Может, нам подмогут...

– Они что, бесплатно работать будут? – хмыкнул Перец.

– Да как-нибудь рассчитаемся, – неуверенно пожал плечами Бугор.

– Чем рассчитаемся, своими бабками? – с пробуксовкой в глотке спросил Кекс. – Мы как проклятые вкалывать будем, да, а получим в два-три раза меньше?.. Да, не хилый вариант! Шимон весь в сахаре, а мы в говне... Не, братья, так дело не пойдет. Лично я пас! Мне такие расклады на фиг не нужны!

– Ну и куда ты денешься? – криво усмехнулся Перец.

– Да домой пойду, на хате закроюсь – и все дела...

– Думаешь, Шимон тебя с печи не выдернет? Да он тебя из-под земли достанет...

– Шимон! Шимон! Да чхать я на него хотел! – психанул Кекс.

Как будто сигнальная мина в воздухе рванула. И тишина – упругая, звенящая.

– Ты хоть понял, чо сказал? – первым нарушил молчание Огурец. – Да Шимон тебя за такой базар за яйца подвесит...

– Ну, если ты не стуканешь, то не подвесит, – задумчиво проговорил Перец.

– Да ты чо, в натуре, я как могила! – Для убедительности Огурец сложил руки на груди.

Крендель физически ощутил вязкость сложившейся обстановки. Слова, фразы смешались в клейстерном коктейле, который склеивал в общий кокон мысли и даже души. Такие ситуации рожают заговоры...

Но никто не решился сказать нужные сейчас слова. Наступившая тишина разряжала обстановку. А ее нужно было накалять. Во всяком случае Крендель того хотел.

– Надо вмазать, пацаны, – предложил Бугор.

Он был мрачен как туча.

– Это да, – с тем же видом поддержал его Перец. – Здесь, бляха, без ста грамм не разберешься...

Уже одно то, что пацаны собрались в кучу за бутылкой, говорило о том, что против Шимона зреет заговор. Самогон, косячок... Пацаны раскумарились, в голову полезли смелые мысли.

– Короче, не знаю, как вы, мужики, а я больше в такие игры не играю! – заявил Перец. – Шимон платит рубль, а требует на миллион...

– Да кому такая фигня нравится? Никому... – махнул рукой Кекс. – Только нам сваливать отсюда нельзя. Шимон нас тогда по одному переловит... А если мы вместе...

– Ну и что, если мы вместе? – фыркнул Бугор.

– Вместе мы – сила! – в пафосном порыве врезался в разговор Крендель. – И Шимон... Кекс правильно сказал, чхать на него!..

– Ну давай, чихни на него. Он тогда на тебя высморкается. Из волыны...

– Так мы тоже из волыны можем на него чихнуть! – ляпнул Огурец и тут же сам испугался своих слов.

Зато Кекс не робел. В глазах светилась конопляная смелость.

– А чо, это вариант! – заколотился он. – Шимон завалить нас хочет. А мы его самого завалим...

– Из чего ты его завалишь? – в упор посмотрел на него Бугор.

В отличие от всех, он «травку» не курил. Но первача принял конкретно – четыре сотки на грудь.

– Да из чего... У деда ружье возьму. Двустволка. Он уже про нее давно забыл...

– А патроны есть?

– Да есть вроде...

– А у меня ракетница есть, – сказал Перец. – Я в человека из нее не стрелял. Но, говорят, насквозь прожигает, если в упор пальнуть...

– Да прожигать-то, может, и прожигает, – ухмыльнулся Бугор. – Если пальнуть... А ты пальнуть сможешь?

– Да без базара!

– Я, если что, пальну! – вызвался Крендель.

Он хоть и был под кайфом, но смелость его держалась не на этом, а на эйфории всеобщего заговора.

И Кекс, и Перец рвались в бой. Пацаны они не слабые. Из тех, что уже если берутся за дело, то доводят его до конца. Да и Огурец тоже чего-то да стоит. Он хоть и придурок, но с ним дела делать можно... И Бугор... Крендель вдруг понял, что бригадир думает с ним в унисон. Он взвешивает, прикидывает, словом, решает, может ли его бригада быть по-настоящему строительной – строить всех подряд, начиная с самого Шимона....

– А не засышь? – пылливо посмотрел на Кренделя Бугор.

– Я! Да ни в жизнь! – Для убедительности Крендель стукнул себя кулаком в грудь.

– А ты, Огурец?

Похоже, Бугор окончательно решил взвалить на себя обязанности главаря нарождающейся банды...

– Да я чо, я как все... – нервно озираясь по сторонам, пожал плечами Огурец.

– Все-таки на самого Шимона лапу поднимаем...

– Ну и чо, если Шимон? – презрительно скривился Кекс. – Кто он вообще такой?

– Да ты чо, с дуба упал? – сверху вниз глянул на него Перец. – Шимон весь город держит...

– Да! А может, плохо он его держит, а? Зажирел Шимон. Чисто кабанчик, которого резать пора...

– Так мы его и зарежем! – осклабился Крендель.

Уж очень хотелось ему играть первую скрипку в этом оркестре. С Бугром он тягаться не может, не хватает весу. У мужика авторитет, две ходки на зону, а он всего лишь теоретик от бандитских наук. Но ведь он может стать в банде вторым человеком после Бугра. Не третьим, не четвертым, а вторым. Для этого нужно перещегоолять Кекса и Перца... Огурец в данном месте не котируется. Его место в шестом ряду...

– Ну завалим мы Шимона, а что дальше? – с интересом посмотрел на Кренделя Перец.

– Да чо дальше? Город под себя поставим, то и дальше!

– Что, весь город? – вытаращился на него Кекс.

– Да что там того города... – презрительно скривился Крендель. – Шимона завалим, и всех к ногтю прижмем...

– Ты сначала Шимона завали, – ухмыльнулся Бугор.

– И завалю!

В клубах конопляного дурмана Шимон казался мелким пакостником, которого запросто можно было положить на одну ладонь, а другой прихлопнуть. И родной город казался Кренделю крохотным и невзрачным, и подмять его так же легко, как поле перейти...

А вот утром и Шимон, и подконтрольный ему город разрослись до невероятных размеров. Кренделю стало страшно не на шутку. Кекс и Перец даже не хотели вспоминать о вчерашнем. Огурец, так тот первым схватился за мастерок. Бригадир с хмурым видом обозрел работу, с досадой махнул рукой – мол, забыли о вчерашнем. И велел всем приступить к работе...

Но работа не заладилась. Кекс запорол оконный откос. С психу поднял с полу молоток и изо всей силы запустил им в стену... Молча, никому ничего не говоря, покинул дом. Вернулся вечером того же дня. С длинной спортивной сумкой. Пацаны обступили его со всех сторон.

В сумке оказалась разобранный охотничья двустволка. Кекс молча собрал ее. Испытуяще посмотрел на Кренделя. Мол, не забыл ли он вчерашний разговор. Нет, он ничего не забыл. И работать ему жуть как не хочется...

– Стволы спилить надо, – с важным видом изрек Крендель.

– И приклад подпилить, – посоветовал Перец.

– Да, с обрезом сподручней, – кивнул Бугор.

Он снова стал бандитским бригадиром. И это на трезвую голову.

– С патронами поработать надо, – сказал Крендель.

– А то старые они, как бы осечку не дали...

– Кекс, что там у тебя? Дробь, картечь или жакан?

Огурец был сама серьезность. И вопрос, на удивление, не дурацкий. В самую тему вопрос.

– И картечь есть, и жакан...

– А я за ракетницей сгоняю, – вызвался Перец. – Если Бугор не против, да...

– Давай, лишний болт в дуле не помеха... – снисходительно позволил бригадир.

Ну вот и все, теперь он окончательно вошел в роль бандитского пахана. Ни страха, ни сомнений...

Крендель тоже не сидел сложа руки. Он отыскал крепкую стальную трубку диаметром десять миллиметров, разрезал ее на три равные части, из которых собрал мощный трехствольный самопал. Начинил его дымным порохом, из аккумуляторной батареи отлил свинцовые пули под калибр. Опробовал в подвале дома. Одним спичечным коробком чиркнул сразу по трем серным запалам. Три выстрела слились в один. Отдача была настолько мощной, что Крендель едва удержал самопал в руке. Но ведь удержал. И выстрел удался. Все три пули впились в стену в границах очерченного человеческого силуэта...

Шимон пожаловал в дом недели через три, не раньше. К этому времени бригада Бугра перестала быть ремонтно-строительной. Все помыслы пацанов были направлены на уничтожение Шимона и его «быков». Для этого было все готово. Арсенал – обрез охотничьего ружья, ракетница, три хорошо пристрелянных самопала. Бугор тщательно продумал план нападения.

Пацаны рвались бой...

Как и в прошлый раз, Шимон подъехал без охраны. Только он сам, его водитель – возможно, по совместительству телохранитель. И еще баба. Та самая шатенка, которая в прошлый раз так презрительно пялилась на Кренделя.

Апрель месяц на дворе, прохладно. А кожа у шатенки загорелая, чего в прошлый раз не наблюдалось. Да и сам Шимон малость поджарился. Видать, ездил со своей соской на заморский берег загорать на жарком солнце. Потому и не было его две недели...

Настроение у Шимона клевое. Довольный, как слон.

– Здорово, Бугор! – весело поприветствовал он бригадира.

– Здравствуйте, Виталий Андреевич, – расплылся тот в улыбке.

– Как там у нас дела?

– Ну, до срока не успели... – тяжело вздохнул бригадир.

– До какого срока? – не сразу въехал Шимон.

– Ну так вы нам две недели давали...

– А-а, что-то припоминаю...

– Ох ты и задал им жару, дорогой! – проворковала красotka, игриво вешаясь Шимону на плечо.

И наградила Кренделя все тем же насмешливо-презрительным взглядом. «Кажется, кто-то на что-то нарывается!» – пронеслось в его голове.

– Да, что-то припоминаю... Ты уж извини, Бугор, что так вышло, – повинился Шимон. – Сам не знаю, что на меня нашло...

– Да уж ладно, чего уж там, – миролюбиво улыбнулся бригадир.

Как бы не отказался он от задуманного. Ветер переменился, Шимон уже не опасен – так что бояться за свою жизнь не стоит...

– Пошли в дом, посмотрим, что там у нас...

Шимон прошел в просторный холл, откуда на второй этаж тянулись две лестницы. Его красotka втянулась туда вместе с ним. Водитель остался в машине.

– Я что-то не понял, – осматриваясь, нахмурился авторитет. – Да здесь конь за это время не валялся...

– Не хотят мальчишки работать, – хихикнула девка.

– Потому что плохо платят, – злобно буркнул Кекс.

– О-хо-хо! Кто это там такой умный? – как ужаленный, резко развернулся к нему Шимон. Пожалуй, это был первый случай, когда он обратил внимание на простого работягу.

– Я же говорю, оборзели мальчишки! – Шатенка веселилась от души.

Вне всякого сомнения, ей нравилось наблюдать, как ее дружок унижает людей... Крендель поймал себя на желании подскочить к ней и зарядить кулаком в лоб, чтобы не трындела... Но у него не было никакого желания выхватить спрятанный под телогрейкой самопал. Вернее, желание было, но утробный леденящий душу страх парализовал его. В голове заметалась мысль: пока не поздно, нужно отказаться от затеянного. Предательская мысль, но спасительная...

Крендель стоял как истукан и остоленело водил взглядом. То на Шимона глянет, то на его подругу. Вид у него испуганный. Уж не потому ли так презрительно смотрит на него шатенка.

– Сама ты оборзела! – выдавил из себя Перец.

Он тоже имел бледный вид. Но тем не менее не стал засовывать язык в одно место.

– Ни фиги себе! – ошалел от возмущения Шимон. – Бугор, ты чего своих баранов распустил?

– Да они сами распустились, – нехорошо оскалился бригадир.

И у него под фуфайкой самопал. Но он не торопится его доставать. Зато Кекс не теряет. Крендель видел, как он трясущейся рукой вытаскивает из пакета с мусором свой обрез. Он видел это своими глазами, в реальности, но ему почему-то казалось, что все это происходит перед ним в каком-то киношном боевике. Ему страшно. Но он сейчас выключит телевизор, и все вернется на свои места.

Но нет, «телевизор» не выключается.

Кекс уже наставил на Шимона свой обрез. Но на спусковой крючок не жмет. Как будто что-то мешает. Глаза по пять копеек, на перекошенных губах пена...

– Э-э, пацан, ты чего? – испуганно и в растерянности протянул Шимон.

– Мамочки! – в страхе взвизгнула шатенка.

Но с места не сдвинулась.

– Получи, собака! – заорал на Шимона Кекс.

И надавил на спусковой крючок. Но послышался всего лишь холостой щелчок. Осечка. Но у него есть второй ствол. И он уже жмет на спуск... Но снова сухой щелчок. Снова осечка...

– Мать твою! – в панике выругался он.

И трясущимися руками попытался преломить стволы, чтобы вытащить оттуда непослушные патроны и вставить новые.

Но Шимон не собирался ждать, когда его пристрелят. Он сам сунул руку под куртку, стал вытаскивать пистолет. Уж этот ствол осечки не даст. Сначала ляжет Кекс, за ним Крендель, потом и все остальные...

Все происходящее Крендель видел, как в замедленной съемке. Вот Шимон вытаскивает пистолет, снимает его с предохранителя, передергивает затвор... И сам он что-то делал. Но непонятно что. Как будто какое-то затмение в голове...

Сначала в нос ударил запах серы, затем грохот строенного выстрела, мощный толчок в руку... И только когда Шимон схватился за голову, Крендель наконец осознал, что произошло. Это он чиркнул коробком по серным запалам, это он привел в действие пороховой заряд, который и вытолкнул из стволов самодельные пули. Самопал был тяжелым, прицела как такового нет, Крендель к тому же был вне себя. Оставалось только гадать, как он умудрился попасть Шимону в голову. Но ведь он попал...

Шимон схватился за раненую голову, медленно, с завыванием, опустился на пол. Видимо, убийная сила самострела была недостаточной, чтобы пуля прошла навылет. Она засела где-то в мозгах, не добравшись до «рубильника», который бы отключил авторитета. Он был жив. И даже в сознании. Но тело непослушно его воле. Он не мог подняться, наброситься на своих обидчиков. Но его взгляд... Он смотрел на Кренделя так, как будто вытягивал из него душу, чтобы забрать ее с собой на тот свет...

– Кончай его, падлу! – заорал на Перца Крендель.

Тот трясущимися руками достал свою ракетницу, выстрелил в Шимона. И промазал. Ракета ударилась о пол, отлетела к потолку, сделала круг по комнате и... все-таки нашла свою жертву. Это был водитель Шимона. Никто не видел, как он вбежал в холл. И если бы не шальная ракета, он бы мог наделать бед.

Ракета попала водителю в волосы, воспламенила их. Тот громко выругался, но не потерялся. Быстро оценил обстановку, полез под куртку за пистолетом. Но к этому времени Кекс все-таки успел перезарядить свой обрез. С перекошенным от ярости и страха лицом подскочил к телохранителю и разрядил в него оба ствола.

Оба жакана попали в живот. Кишки наружу, кровь, предсмертные стоны. Все это было так страшно... Но, как это ни странно, пацанов эта жуть только взбодрила. Даже Бугор пришел в чувство. Наконец-то он достал свой одноствольный самопал. И даже смог выстрелить в Шимона, загнал ему пулю в грудную клетку.

И Огурец тоже оправился от первого потрясения. Вытащил свою пушку, но направил ее не на Шимона, а на его девку. А ведь Крендель и все остальные забыли о ней. А ведь ее легко можно было упустить из виду. Она стояла недалеко от лестницы. И если бы ей хватило духу подняться по ней наверх, она могла бы забраться на второй этаж, оттуда по другой лестнице спуститься вниз, и поминай как звали... Она бы нашла кому сообщить, кто и как прикончил Шимона...

– Не тронь бабу! – каким-то чужим, не своим голосом потребовал Крендель.

Может, все это в самом деле происходит не с ним.

Может, все-таки кошмарный сон... Сейчас он проснется, умоется и снова возьмется за работу – будет шпаклевать, клеить, красить. И никаких убийств, никаких проблем...

– Огурец, Шимона гази! – перезаряжая стволы, крикнул Кекс.

Все правильно, всех нужно повязать кровью бандитского авторитета. А тот, как это ни удивительно, был все еще жив. Огурец выстрелил в него вместе с Кексом. Но у него пулька маленькая, а у Кекса осталась только дробь... Шимон по-прежнему был жив. Весь в крови, но взгляд не потух – с упреком и ненавистью смотрит на Кренделя.

– Перец, мать твою, ну чего ты стоишь? – заорал Бугор.

Перец тоже перезарядил ствол. Но стрелять не решался. И только голос бригадира встряхнул его. Он прицелился, снова выстрелил из своей ракетницы. На этот раз ракета попала в живот, с шипением прожгла живую плоть... Но Шимон все еще был жив. И даже глаз не закрывал.

– Сдохни, собака! – заорал Кекс.

И снова выстрелил с двух стволов. Но наспигованный свинцом, Шимон продолжал жить. Это был какой-то кошмар. Крендель чувствовал, как его тело леденеет изнутри под порывами суеверного страха.

– Вот гнида!

Вне себя от бешенства Кекс подскочил к Шимону и ударил его ногой. Его примеру последовали Перец и Огурец. Бугор тоже подключился. Но, в отличие от других, он принялся лупить Шимона молотком.

Когда толпа расступилась, Крендель увидел чуть ли не в клочья истерзанное тело. На разбитом лице не было живого места. За исключением глаз, которые не хотели закрываться.

Шимон по-прежнему был жив. И все с тем же укором смотрел на Кренделя. Но злости и ненависти во взгляде больше не было. Видимо, в нем уже не оставалось жизненной энергии для проявления столь сильных эмоций...

– Да что же это такое? – схватился за голову Огурец.

– Заговоренный он, что ли? – клацая зубами, спросил Перец.

Его трясло как в лихорадке.

– Заговоренный, – послышался женский голос.

Это заговорила подруга Шимона.

– Его нельзя убить... Шли бы вы отсюда...

Ее голос обретал непозволительную уверенность, которая разрушительно действовала на психику пацанов. Даже у Кренделя появилась мысль бросить все и поскорее убраться из этого дома...

Но его взгляд упал на брошенный Шимоном пистолет. Он был первым, кто обратил на него внимание.

Крендель поднял пистолет... Это самая настоящая «беретта», излюбленное оружие американских копов и русских гангстеров. До этого он видел такую штуку только по телевизору. Но сейчас появилась возможность не только почувствовать в руке заветную тяжесть, но и проверить, как мощно она стреляет... Это не какой-то там самопал или ракетница, это настоящее боевое оружие... Крендель медленно вытянул руку с пистолетом, прицелился. И выстрелил.

Пуля вошла Шимону точно в лоб. И тут же голова просела, как лопнувший арбуз. Кровь, мозги. И навеки застывший взгляд...

Только когда Шимон отбросил копыта, Крендель вернулся в привычное для себя измерение. Изувеченный труп врага вызывал отвращение и тошноту. Но не более того. Никакого страха, никакого мандража. И спокойствие... Какое-то потустороннее спокойствие. И неестественная уверенность... Или он все-таки попал не в свое, а в какое-то другое измерение? Может, он влетел в первый круг ада...

– Классная штука! – Крендель с восторгом погладил рукой пистолет.

Он подошел к лежащему на полу водителю. Тот уже давно затих. Но трудно сказать, навсегда или всего лишь потерял сознание.

Щелчком пальцев Крендель подозвал к себе Огурца. Показал на второй пистолет, который сжимал в руке водитель. Но пока Огурец раскидывал извилины, его опередил Бугор. Он выдернул ствол. Типа, со знанием дела передернул затвор и выстрелил мужику в голову. И этим восстановил свой пошатнувшийся авторитет. Но Кренделю вовсе не хотелось оставаться на вторых ролях.

Он перевел взгляд на девку, с угрожающим видом подошел к ней. Ехидно спросил:

– Ну и кто тут у нас заговоренный?

– Зачем?.. Зачем вы это сделали? – спросила она, рукой придерживая трясущийся подбородок.

– Теперь мы вместо него...

Крендель не решился поставить «я» вместо «мы». Может, зря?

– Вы?! – презрительно скривилась она.

Она должна бояться Кренделя. И она его боится.

Но тем не менее кочевряжится...

Крендель не сдержался и наотмашь влепил ей пощечину. Девчонка не удержалась на ногах и шлепнулась на задницу. Это ей за ее презрительные взгляды...

– Ты думаешь, мы тебя изнасилуем? – с важным видом спросил Крендель.

Он основательно вошел в роль крутого бандита.

Жесткий волевой взгляд, гордо вскинутый подбородок, грудь колесом. В голове систематическая таблица с почерпнутыми из книг и фильмов понятиями, по которым живет братва.

– Мы тебе не отморозки какие-то, поняла?

Если бы Крендель сейчас смотрелся в зеркало, он бы увидел, как его рот в кривой усмешке растягивается до самого уха.

– Поняла, – жалко кивнула девка.

– Ты уж извини, подруга, – нехорошо осклабился Бугор. – Но мы тебя грохнем...

Да, это не по понятиям – насиловать баб. Но мочить их, как опасных свидетелей, святое дело... Так что бригадир прав. Эта шатенка доживает последние минуты своей жизни...

– Но сначала трахнем! – похабно хохотнул Перец.

Бугор посмотрел на него. С одобрением. Глянул на Кренделя. С насмешкой.

– И трахнем, – подтвердил он. – А чего добру пропадать?

Крендель пожал плечами. Действительно, а чего девку-то жалеть, все равно ведь сгинет. А так хоть кайф перед смертью поймает...

Девку затащили на второй этаж, швырнули на сваленные в углу матрасы.

– Я первый... – Бугор обвел пацанов твердым насмешливым взглядом.

Остановился на Кренделе. Немного подумал.

– Ты за мной... Но сначала с трупами надо разобраться...

Девку спутали веревкой по рукам и ногам, на всякий случай привязали к трубе. Все толпой спустились вниз, сбросили трупы Шимона и его водителя в подвал, в холле замыли кровь. Джип загнали в гараж, закрыли на замок ворота. А дальше началась обычная бандитская работа. Кекс, Перец и Огурец взялись за лопаты, чтобы отрыть могильную яму. Крендель и Бугор отправились насиловать пленницу.

Затем братва поменялась местами. Кекс, Перец и Огурец взялись за девку, а Крендель под руководством Бугра сделал цементный замес.

После чего они оба сбросили в яму трупы и залили их бетоном. Вот она, красивая жизнь, вот она, бандитская вольница...

Глава третья

Шимоновская братва нагрянула на следующий день после убийства своего босса. Братки подъехали на джипе. Их было всего трое. Они были чем-то явно озабочены, но вели себя беспечно. Подъехали к Бугру. На его пацанов ноль внимания.

– Виталий Андреевич здесь был? – спросил крепко сбитый бритоголовый хлопец.

Он с таким усердием перемалывал в зубах жвачку, что Крендель всерьез опасался за его нижнюю челюсть – как бы не слетела с болтов и не вывалилась наружу.

– Был, – кивнул Бугор. – Вчера вечером был. Вставил нам фитиля и уехал...

– А фитиля чего вставлял?

– Так это, работаем плохо. Ну, это Виталий Андреевич так считает...

– Если он так считает, значит, в самом деле хреново впахиваете...

– Да нет, можете посмотреть, как мы работаем, – обиженно надул щеки Бугор. – У нас все на мази...

– Это пусть Виталий Андреевич разбирается, нам лично до фонаря ваша халтура...

– А где он сам?

– Так это мы у тебя, дядя, спросить хотели...

Бугор уныло развел руками. Мол, откуда он знает, где может быть Шимон.

– Кто с ним был?

– Ну, водитель его был. И еще девка...

– Какая она тебе девка, мужик? – хищно сощурился браток.

– Ну извините, если оговорился... – повинулся Бугор. – С Ириной он был...

– Ты откуда знаешь, как ее зовут?

– Ну, я слышал, как Виталий Андреевич ее так называл...

Что-то не понравилось крепышу в его взгляде. Он весь напрягся, сосредоточился. Настоянно всмотрелся в бригадира.

– А может, Виталий Андреевич никуда не уезжал?

– Да нет, уезжал...

– Точно, уезжал?

Браток подозрительно посмотрел на Кренделя.

Перевел взгляд на Кекса. И тот, и другой выдержали нажим. А вот Огурец дрогнул. Поблуднел, затрясся. И крепыш тут же зацепился за него. Подскочил к нему, схватил за грудки, с силой встряхнул.

– Говори, что знаешь, гнида!

– Да здесь ваш босс, здесь... – ответил за него Бугор.

И с обреченным видом махнул рукой в сторону дома.

– Водки вчера много выпил. Отсыпается. Там он, в комнате, вместе с Ириной...

– Почему сразу не сказал?

– Так это, он просил никому не говорить... Он когда оклемается, сам уедет. А вы езжайте...

– А это нам решать, что делать? А ну веди!

Перед тем как повернуть к дому, Бугор красноречиво глянул на Кренделя. Нетрудно было догадаться, что значил этот взгляд. Никто не строил сегодня планов на мокруху. Но раз уж братки что-то заподозрили, то живыми их из дома отпустить нельзя.

Ирка была жива. Затрахана до полусмерти, но жива. Бугор все не мог насытиться, поэтому и не убивал ее. В подвале она закрыта. Если братки доберутся до нее, тогда все тайное станет явным. Такие разборки начнутся. К тому же в гараже машина Шимона. Ее тоже могут заметить, через нее сделать выводы...

В дом ломанулись два братка. Один остался возле машины. Он уже на стреме, правая рука чуть отведена в сторону, чтобы в случае чего легче было выхватить из-под куртки пистолет. Крендель поймал взглядом Кекса, движением глаз показал ему на жертву. Кекс все понял. Оставалось надеяться, что на этот раз его обрез осечки не даст. Сам Крендель медленно, вразвалочку направился к дому. И, как только переступил через порог, резко прибавил газу – на форсаже настиг незваную делегацию. Бугор их вел в самую дальнюю и глухую комнату на втором этаже.

В этот раз Крендель отдавал себе отчет в своих действиях. Мандраж охлаждал руки и подкашивал ноги, но чувство контроля над собой не оставляло его ни на минуту. Он вытащил из-за пояса трофейную «беретту», не забыв снять ее с предохранителя, дослать патрон в патронник.

К браткам он подлетал с готовым к бою пистолетом на вытянутых руках. Один из них почувствовал опасность, обернулся. Но Крендель не оставил ему никаких шансов. Палец уверенно нажал на спусковой крючок. Выстрелом в упор он снес братку полголовы. Второго «быка» сделал Бугор. Три выстрела в живот – и второй труп...

– А где третий? – утирая взмокший лоб, спросил бригадир.

– Возле машины...

– Давай к нему. Он выстрелы слышал...

С третьим братком они столкнулись в холле. Тот на всех парах несся к лестнице. И не замечал бежавшего за ним Кекса.

Браток увидел Бугра и Кренделя, резко остановился, быстрым, заученным движением направил на них пистолет. И в это время Кекс выстрелил в него из своего обреза. Патроны оказались годными. Вместо дробы в них были заложены свинцовые жаканы. На пол падал почти что обезглавленный труп...

И тут к делу подключился Перец.

– А-а-а!!! – безумно вращая глазами, он выстрелил в труп из своей ракетницы.

Перезарядил, снова выстрелил. Яркий сгусток с жутким шипением прожигал плоть, поднимал тошнотворный запах.

Только и этого Перцу было мало. Он снова переломил ствол, снова забил в него картонный цилиндр. Сейчас он снова будет стрелять.

Бугор не вытерпел, подскочил к нему.

– Ты чо делаешь, псих? – С этими словами толкнул его в грудь.

Кекс не удержался на ногах, упал. Но не выронил ракетницу. Глаза бешеные, рот перекошен, на губах пена. Он смотрел на Бугра с безумной ненавистью. И вдруг наставил на него свой ствол.

Бригадир не растерялся и ногой выбил у него из рук оружие. И тут же обрушил на него град ударов.

– Ты, недоносок, ты что вытворяешь?

Бугор – мужик мощный, удар у него резкий, тяжелый. Без оружия Перец перед ним – никто. Если бригадира не остановить, хана пацану...

Крендель не остался в стороне. Подлетел к Бугру, схватил его за руки, оторвал от жертвы.

– Хватит! Ты ж его зашибешь, нах!..

Бригадир вырвался из захвата. Но на Кренделя с кулаками не бросился. И Перца не тронул. Какое-то время он стоял, тупо глядя перед собой. Грудь вздымается, как кузнечные мехи, тяжелое сиплое дыхание...

Крендель подобрал ракетницу. Зло рыкнул на Перца.

– Ты, дятел, ты так больше не делай, понял?

Пацан уже не лежал, а сидел на полу, голова опущена, с подбородка стекает кровь.

Перец поднял голову, виновато посмотрел на бригадира.

– Ты, Бугор, извини, сам не знаю, что на меня нашло... Я же не собирался в тебя стрелять... Так, пошутить хотел...

– Кренделю спасибо скажи! – гаркнул бригадир. – Если б не он, я б тебя, психопата... Ну чего, падла, расселся! А ну давай за работу!..

Работы было невпроворот. Нужно было спрятать вторую машину, собрать до кучи вторую партию трупов, вырыть под них яму, сбросить их туда, залить цементом...

Только сейчас Крендель ясно осознал, что игры в бандитов закончены. Он стал настоящим бандитом. Игры начались не по-детски серьезные. Два трупа у него на совести. Мало того, он сам может стать трупом. В любой момент к дому могут подтянуться братки покойного Шимона. И если они не позволят застать себя врасплох, можно будет схлопотать пулю...

Дом стоял в некотором отдалении от других жилых построек. Поэтому выстрелы не достигли посторонних ушей. В округе все спокойно. И во дворе, и в самом доме все тихо, никаких следов недавней бойни. Кровь с пола смыта, пули из стен вытащены – дырки аккуратно зашпаклеваны. И только в подвале дома кровавая кухня. Три трупа в целлофановой пленке, уже открытая под них траншея.

– Надо еще копать, – сказал Крендель, сбрасывая в яму бычок.

Он ощущал себя крутым бандитом, которому все нипочем. И даже Бугор не указ... Впрочем, он вынужден был его слушаться. Хотя бы потому, что нельзя было вносить раздор в бригаду. И без того обстановка напряженная. Пацаны озадачены, переживают, избитый Перец косо поглядывает на бригадира. И всем страшно. Никто не знает, что делать дальше. Только Кренделю хватает духу смотреть вперед и делать прогнозы...

– Зачем? – недовольно посмотрел на него Бугор.

Ему не нравилось независимое поведение Кренделя.

– Еще надо с пяток трупов туда кинуть...

– Это ты о ком? – осклабился Кекс. – Нас как раз пятеро...

– Это я о братках шимоновских. Не сегодня-завтра они снова подтянутся. Будем их работать. Если по одному рылу на брата, то как раз пять трупов образуется... Ты, Огурец, счет свой откроешь...

– Да и открою! – обиженно протянул тот. – Вот, у меня волина теперь есть... А то с самопалом фишня какая-то...

Теперь у каждого пацана в бригаде был нормальный пистолет. Самопалы, ракетница, непутевый обрез – все на свалку...

– Сегодня одних завалили, завтра других, да? – тяжело и пронзительно посмотрел на Кренделя Бугор. – Ты что ж, думаешь, братки шимоновские – мыши, а здесь для них мышеловка?

– Ну пока что так и получается... – Крендель выдержал его гнетущий взгляд. – Сегодня троих в подпол загнали, завтра еще столько же... Глядишь, вся бригада Шимона за ним на тот свет отправится... А там и мы объявимся. Весь город под себя поставим...

– Ты хоть знаешь, сколько у Шимона бойцов?

– Нет, – озадачился Крендель.

Действительно, он так круто себя поставил, но при этом совершенно не владеет ситуацией. А вопросов очень много. Сколько пехоты в бригаде у Шимона? Какие структуры он контролирует? С кем дружбу водит, с кем, напротив, враждует? Кто из воров в законе за ним стоит? И так далее, и тому подобное...

– Может, Ирка что знает? – подал идею Огурец.

Оказывается, не такой уж он и дятел.

Ирка была еще жива. Ее затащили в подвал.

Швырнули в яму поверх сброшенных туда трупов.

– Счас пристрелим и закопаем! – пригрозил Перец.

– Не надо! – в ужасе всхлипнула девчонка.

– Да ни фига! – гоготнул Бугор. – Живьем в бетон закатаем!

Для убедительности он взял совковую лопату, загреб порцию раствора и вывалил его на Ирку. Та громко вскрикнула, дернулась и затихла. Бригадир еще раз плюхнул на нее раствор. Но та даже не шелохнулась.

– Ты, сука, а ну хорош притворяться! – заорал он.

Но с ее стороны никакой реакции.

– Огурец, глянь, что с ней? – распорядился Крендель. – Может, обморок?

Пацан послушно прыгнул в яму, минуты через две пулей выскочил обратно. Глаза по пять копеек.

– Все, хана, гикнулась баба! Полный писец!

Судя по всему, Ирку хватил удар со страху, когда Бугор плеснул на нее жидкого бетона. Не обморок это был, а натуральный кондрашка. Типа, разрыв сердца. Копыта отбросила баба.

– Да и хрен с ней, – мрачно буркнул бригадир, – баба с возу, кобыле легче...

– А это смотря какой кобыле, – хмыкнул Кекс. – Моя кобыла к ней в стойло хотела...

– Так в чем дело? Трахни покойницу, и все дела...

– Я тебе чо, некрофил?

– А хрен тебя знает...

Трупы залили бетоном. Работа долгая, кропотливая. Нужно было сделать все так, чтобы пол в месте захоронения не дал осадки. Пацаны старались полночи. Бугор остался доволен качеством работы. Но братва почему-то отказывала в качестве ему самому. Даже Огурец, и тот косо смотрел на него...

Как и ожидалось, на следующий день в дом снова пожаловали братки покойного Шимона. Всё своего босса не могут найти. Да и одна из команд, отправленных на его поиски, потерялась... Крендель прекрасно понимал бандитов, но ничем помочь им не мог. Сегодня он был уверен в себе как никогда. И готов был пустить в расход очередную партию вражеских бойцов...

Во двор въехал потрепанный временем «бумер», из которого вывалились два крепыша в кожанках. Бугор вышел им навстречу. Но братки даже разговаривать с ним не стали. Один из них вытащил шпалер и без слов разрядил в бригадира пол-обоймы... Видно, братки уже знали, что ждет их, если они заглянут в дом.

Крендель не растерялся. Выскочил из своего укрытия и с двух рук открыл стрельбу по бандитам. Перец, Кекс и Огурец дружно поддерживали его огнем. Стреляли они неважно, поэтому их пули никого не задели. Зато навели шороху. Братки как ошпаренные заскочили в свою машину, водила ударил по газам, и «бэха» задним ходом выехала со двора, вывернула на улицу и адью...

– Как мы их, а? – истерично хихикнул Огурец.

– Завалю гадов! – в порыве ярости орал Перец.

Как бы снова на него шиза не напала.

– Заткнись!

Перец буксовать не стал.

– Все! Все! – отрезвленно мотнул он головой.

– Что с этим делать? – показывая на мертвого Бугра, спросил Кекс.

– А ничего. Пусть лежит. А мы рвем когти...

Кренделю хватило ума сообразить, что его план потерпел фиаско. Мышеловка больше не действует, и у него больше нет возможности изводить шимоновскую братву. Зато его самого изведут на раз, если он вовремя не сделает ноги. Бандиты отступили, но это явление временное, в любой момент они могут нагрянуть с новыми силами...

– Перец, выгоняй тачку!

Он не стал уточнять, какой именно джип из двух захваченных нужно выгнать из гаража. И без того ясно, что новенький «БМВ» с мощным движком, ранее принадлежавший Шимону. Молодежь выбирает лучшее!..

То, что хорошо на стройке – рабочие комбинезоны, – плохо в миру. Переодеваться не было времени, поэтому Крендель велел загрузить в машину пакеты с нормальной одеждой. Прихватили пацаны и кожаные куртки, снятые с убитых братков. Чего добру-то пропадать... Не забыл Крендель взять с собой ящик тушенки и канистру с водой. Харч, как и деньги, никогда не бывает лишним. А с баблом у них пока что без проблем – три штуки «зеленью» из бумажника убитого Шимона, еще штука в общей сложности нашлась в карманах покойных братков, ну еще и собственные сбережения...

Братва побросала в машину вещи, загрузилась сама. Крендель дал отмашку, и джип с ревом вырвался на простор ухабистой, но длинной, как сама бесконечность, дороги.

– И куда мы едем? – убито спросил Огурец.

– К тебе домой, – усмехнулся Крендель.

– Почему ко мне? Почему не к Перцу!

– А потому что баран ты, понял? – оскорбительно хохотнул Кекс. – Крендель прикалывается. Ты чо, не врубаешь, да? Ты же прикалываешься, да, Крендель! Нам домой нельзя. Нас шимоновские барбосы враз вычислят...

Этого Крендель боялся больше всего. Поэтому сразу отбросил в сторону мысль заскочить домой, помахать маме с папой ручкой... Все, путь в город для них закрыт. Если не навсегда, то надолго – пока на криминальном престоле не утвердится человек, для которого Шимон – враг. А пока что, скорее всего, свято место займет его друг. И на Кренделя будет объявлена настоящая охота...

Выходило, что он повернулся к опасности задом, хотя, по идее, должен был повернуться к ней лицом. Он же крутой бандит... Но он прекрасно осознавал, что еще не дорос до того, чтобы в открытую тягаться с шимоновской братвой. Если совсем недавно он думал о своем городе как о легкой для себя добыче, то теперь он во всей полноте осознавал, что наполеоновская треуголка не для него. Если он еще раз попытается примерить ее на себя, то потеряет вместе с головой... Нет, надо ставить себе задачи попроще. Какие – будет видно. А пока что нужно убраться как можно дальше от этих мест...

– Короче, пацаны, ситуация такая! – с важным видом изрек он.

Пусть изнутри его морозит страх перед будущим, но внешне он должен оставаться спокойным и уверенным в своих силах. Только так должен вести себя настоящий бандитский авторитет... А он и есть авторитет. Потому что братва, считай, признала его право на лидерство. Вон как внимательно слушают его пацаны.

– Сейчас мы уедем. Переждем момент, а потом вернемся...

– А чего нам бояться? – испуганно спросил Огурец.

– Ментов нам надо бояться, вот кого! – нашелся Крендель. – Сколько трупов за нами, а?

Действительно, ментов со счетов сбрасывать никак нельзя. Шимоновская братва запросто может подключить их к делу, тогда Кренделя и его пацанов могут подать во всероссийский розыск, а это попка на все голоса...

– Да, до фига трупов, – почесал репу Перец.

– Ну и хрен, что до фига!.. В общем, так, пацаны, если вдруг нас повяжут, все на Бугра валим. Он и Шимона грохнул, и пацанов его, Ирку он до смерти напугал... Короче, мы ваще ни при чем. Типа, даже отговорить его пытались, а он нас и слушать не стал.

Крендель говорил вдохновенно и убедительно, ну чисто заправский оратор. Неудивительно, что пацаны слушали его развесив уши.

– Если менты трупы найдут, они по-любому их на Бугра спишут, – продолжал он. – У него ж волина под фуфайкой, все дела. И на хрена им за нами гоняться, если есть, на кого все списать, им что, своих головных болей мало?

– Братва за нами гоняться будет, – подал голос Кекс.

– Ну и хрена, пусть гоняется. Мы их всех наглушняк положим. Стволы у нас есть...

– А патроны, маслины?..

– Что, маслины? – Крендель не сразу понял, к чему клонит Перец.

– Да то маслины, что стволы их сожрали. Лично у меня в обойме три патрона осталось...

– У меня два, – сокрушенно вздохнул Кекс.

Огурец достал свой пистолет, выщелкнул из него обойму, сосчитал патроны.

– У меня пять. И запаски нет...

У Кренделя в магазине осталось семь патронов.

Если относительно, то много. А если реально, то – катастрофически мало.

– Ничего, пацаны, что-нибудь придумаем... – заверил он всех.

Он все больше утвердился во мнении, что стал для всех авторитетом. И как самый крутой пацан, он не имеет права падать духом... Хотя на душе такая тоска, что хоть волком вой...

– Да придумаем... – тускло посмотрел на него Кекс.

– Пацаны, только не надо киснуть, да! Все нормально, все ништяк! Тачка у нас есть, с бабеньками на мази, стволы худо-бедно есть... Счас на Москву дернем...

– Куда? – оторопело вытаращился на него Огурец.

– Да в Москву, а чо, слабо?

– Чо, Москву под себя ставить будем? – скептически хмыкнул Кекс.

– Гонишь, да? Москва уже со всех сторон поделена, ради нас никто не подвинется, так что ловить нам там нечего...

– Так какого хрена ты нас туда тащишь?

– А чтобы затеряться, понял... Да и классно там, есть где развернуться...

Крендель чувствовал, что в Москве ему понравится. Он даже не представлял, чем там можно будет занять братву. Зато он твердо знал, что его пытливый ум найдет достойное применение его бригаде...

Глава четвертая

Командировка закончилась, даже не начавшись. Павел Нахальцев отправился на вокзал, чтобы ехать в Тулу, но перед самой посадкой позвонил начальник и сказал, что поездка отменяется и завтра утром он должен быть на службе. Павел только пожал плечами и отправился в кассу сдавать билеты.

Он служил в уголовном розыске, в отделе по пресечению незаконного оборота оружия. В Туле он должен был встретиться с человеком, с помощью которого можно было нащупать канал доставки оружия в Москву. Но, видимо, что-то изменилось... Завтра утром начальник все объяснит. А сейчас домой.

Павел остановил такси и через полчаса был в своем Перове. Однокомнатная квартира в многоэтажном доме принадлежала его жене, красавице Кате. Подарок ее родителей на их свадьбу. Сам Павел был родом из небольшого городка под Архангельском. В Москве сам по себе. Сначала высшая школа милиции, затем восемь лет службы в Московском уголовном розыске. Возраст – тридцать лет, звание – капитан. Еще пять лет назад он считался завидным женихом – молодой, симпатичный, перспективный. Катя выбрала его из толпы претендентов. Надо сказать, что ее родители одобрили этот выбор. Квартиру вот молодым подарили... Давно это было. Много воды утекло с тех пор. Майором Павел так и не стал, выше старшего оперуполномоченного не поднялся. Зарплата – курам на смех. В очередь на квартиру его не ставят, потому как жилплощадью обеспечен – не важно за счет кого. Словом, не жизнь, а тоска зеленая. Жена недовольна...

Но ничего, сейчас жизнь налаживается. Нищета заела не только Павла, но и его коллег из ближайшего окружения. Все вместе они провернули уже несколько дел. И очень удачно. Появились первые деньги, и какие!.. Но пока что на руки он не получил ничего. Как говорит начальник, незаконно добытые деньги сначала должны отлежаться... Что ж, ему видней. Он заварил эту кашу, ему и рулить...

Павел открыл дверь в квартиру своим ключом. В прихожке темно, в комнате горит ночник. И громкая музыка, сквозь которую слышны женские стоны... Уж Павел-то знал, кто так может стонать под мужским натиском.

Он знал одну народную мудрость – никогда не приходи домой без предупреждения. Знал, но никогда ей не следовал. Поэтому и стал свидетелем ужасающей сцены. На расправленном диване лежал какой-то мужик, а на нем, извиваясь всем телом, прыгала его родная любимая Катька. И стонала, как последняя шлюха...

От ледяющего волнения онемели руки и ноги, в голове шумела кровь. И голос какой-то не родной:

– Я вам не помешал?

Катька остановила свой блудский пляс, на какое-то время остолбенела, а затем резко развернулась к Павлу, скатилась с мужика, накрылась одеялом. На лице страх и растерянность. Но в глазах уже вспыхивает огонь злорадства.

Ее «конь» был смущен. Но не очень. Ни страха, ни паники во взгляде. Так, легкое душевное расстройство. К тому же привычное. Видимо, уже не первый раз застают с чужими женами.

– Я сейчас все объясню! – слегка дрогнувшим голосом сказал он.

Потянулся за брошенными на пол брюками, затащил их к себе под одеяло, стал натягивать на себя...

– Ну и как все это называется? – выдавил из себя Павел.

– А так и называется! – взвизгнула Катька. – Ты сам во всем виноват!

– Я тебя не удовлетворяю?

Павел чувствовал, как к нему возвращается самообладание.

– Да, не удовлетворяешь! В финансовом плане!

– А-а, так ты с этим козлом бабки сейчас печатала? – съязвил он. – А я-то думал, что вы просто трахались... И много напечатали? Может, поделитесь?

– Да пошел ты! – всхлипнула Катька.

– Я-то пойду... Квартира твоя, жена-шлюха меня здесь не держит...

– Я не шлюха...

– А кто ж ты? Честная давалка?

– Да, честная!

– Ну, ну!

Все это время Павел ждал, когда «пахарь» оденется. Дождался.

– Все, собрался? – с коварной насмешкой спросил он.

– Да, собрался... Извините, что так получилось! – сокрушенно развел руками мужик. –

Мне очень жаль...

– Это мне очень жаль. А ты-то, козел, ни о чем не жалеешь...

Наконец-то Павел мог дать волю своим желанием.

Он ударил коротко, без замаха, кулаком в челюсть.

Удар вышел на славу! Мужик не удержался на ногах, наискосок перелетел через диван, головой стукнулся о стену и медленно стек на пол. Жаль, что некому было снять на камеру столь прекрасный момент...

Мужик поднялся, рукой сжал подбородок, сделал движение, будто вправляет в челюсть.

– Ну что ж, будем считать, что мы в расчете, – решил он.

Но Павел так не считал. И когда соперник приблизился к нему, чтобы пройти мимо на выход, ударил его ногой. Он метил в «плуг», которым этот гад «пахал» его жену. Но мужик каким-то непостижимым образом перехватил ногу и резко шагнул вперед, лишая Павла опоры. И еще умудрился ударить его кулаком в грудь.

Резкая, впивающаяся в утробу боль, брызги солнечного света перед глазами, головокружительное падение, удар головой о пол... Но Павел сознания не потерял. Быстро вскочил на ноги. Его кружило вокруг собственной оси, куда-то швыряло, но он все же сумел догнать нахала, схватил его за плечо. И тут же рука его оказалась в жестком захвате. Мужик резко выкрутил ее за спину, отчего Павлу пришлось принять очень неудобную позу. Он просто не смог остановить удар, обрушившийся на него сверху...

На этот раз Павел лишился чувств. Когда очнулся, мужика уже не было. А сам он сидел на полу возле батареи парового отопления, к трубе которой наручниками была пристегнута его рука... Катька сидела в кресле, страдальчески, но при этом с вызовом смотрела на него.

– Ну ты и сука! – потирая гудящий затылок, сказал он.

– Какая есть. Извини, другой нету...

– И давно ты это, блудуешь?

– А если это любовь?

– Чего? – скривился Павел.

– А что, по-твоему, меня может любить только мент?.. Между прочим, Аркадий очень положительный мужчина...

– Положительный – это в том смысле, что тебя положил?

– И тебя, между прочим, тоже... Чтоб ты знал, он уже семь лет занимается восточными единоборствами...

– А я восемь лет служу в уголовном розыске. Так что зря твой Аркадий лапу свою на меня поднял...

– Ну и что ты ему сделаешь? – презрительно фыркнула Катька. – Ваша милиция уже давно ничего не может. Аркадий нисколько вас не боится...

– Да? Это он так сказал?.. Посмотрим, что он мне скажет...

- Да ничего ты ему не сделаешь. У него своя фирма, положение, связи...
- Видали мы таких крутых... Ключ где от наручников?
- У меня... Только я тебя не отпущу. Пока ты не успокоишься...
- Я уже успокоился...

Павел врал. Его колотило изнутри, распирало от злости. Но Катьку он не тронет. Вроде бы не в его правилах женщин бить. Вся его агрессия была направлена против ее «пахаря». Он не успокоится, пока не оставит его без «плуга»...

- Обещай, что пальцем меня не тронешь! – потребовала она.
- Обещаю...

Катька бросила ему ключ и, пока он снимал наручники, закрылась на кухне. Напрасно она боится. Он же обещал, что пальцем ее не тронет, никаким – ни первым, ни двадцать первым. Между ними все кончено. Измен он не прощает. Так что гуд бай, май лав!..

Павел покидал в сумку кое-что из своих вещей, не прощаясь уже с бывшей женой, вышел во двор.

Ночь, тишина, волнующие весенние ароматы...

Хрен с ней, с Катькой. Обойдется как-нибудь без нее... А с Аркадием он разберется... Если представится случай...

Он позвонил своему другу и напарнику. Антон был дома. Не один, с какой-то телкой. Он человек холостой, вольный, бабы его любят... И Павла тоже будут любить...

- Дикий, выручай! Берлога твоя нужна!
- Дикий – это не кличка, не позывной. Это просто фамилия.
- Паш, что за проблемы?
- Есть хочу.
- Чего, чего?
- Так есть хочу, что аж переночевать негде...
- А-а, ну так сразу бы и сказал!.. Сколько там у нас времени. Половина двенадцатого.

Давай так, подъезжай, но не раньше чем через час...

- А я раньше и не успею...

Антон снимал квартиру аж в Южном Бутове.

Только на метро как минимум час добираться. А потом еще на перекладных. Уж лучше сразу тачку взять...

К появлению Павла Антон уже избавился от своей подружки, очистил, так сказать, помещение.

- Она тут рядом живет, в соседнем подъезде... – непонятно зачем пояснил он.
- Как будто Павел его о чем-то спрашивал. Но раз уж он сказал, то и он спросил:
- Холостая или как?
- Или как. Муж врач, на ночь дежурить остался...
- И я свою Катьку на ночь оставил...

– Бляха, Коляныч же тебя в командировку сегодня отправлял! – вспомнил Дикий.

Коляныч – это Николай Николаевич Буров. Начальник отделения, которому подчинялся и Павел, и Антон.

- Да уже на вокзале отбой дал...
- Чего?
- Завтра узнаю...

– Так ты Катьку свою на ночь оставил, – Антон озадаченно почесал затылок. – Так она что, *это*?..

– Ну, до *этого* дело не дошло, – соврал Павел. – Представляешь, я домой захожу, а они на кухне. На столе коньяк, шампанское, корзина с цветами. Он к ней, она от него. Типа, муж может вернуться, все такое... Ну а вдруг бы уломал?

– Так в том-то и дело. Если Катка его к себе впустила, значит, неспроста это... Но вообще-то всякое бывает. У меня вот баба одна была. Так я к ней целый месяц домой ходил. И ни фиги...

У Павла ментовской взгляд, и ему нетрудно было понять, что Антон раскусил его. Не верит он, что у Катки с ухарем ничего не было. А то, что про какую-то там «неприступную» бабу вдруг вспомнил, так это из деликатности...

– Короче, я этого мужика за грудки схватил да как врежу! – продолжал Павел. – А потом он меня... Типа, каратист...

– Это непорядок... – нахмурился Антон. – Знаешь что, тут такое дело, что без ста грамм не разберешься...

Он вытащил из холодильника бутылку водки.

Павел не возражал. Как раз наоборот...

После первых двух стограммовых стопок разговор пошел как по маслу. Павел выложил другу все, что знал про Аркадия. И особенно подчеркнул, что этот гад совершенно не боится ментов.

– Ничего себе заявочки! – возмутился Антон. – Он что, ментов за людей не считает? Да, борзеет народ... Я вот что думаю, Паша, надо нам разрулить это безобразие... Скажем так, надо поднимать престиж российской милиции...

– Ну а я про что?.. Катка говорит, что у этого козла фирма своя. Типа, бизнесмен... Чем он конкретно занимается, не знаю, но бабки у него есть...

– Во, брат, в чем корень зла! Если бабки есть, значит, надо делиться с ближним... А если не хочешь... Не можешь – научим, не хочешь – заставим... Короче, надо его работать...

Павел очень надеялся на поддержку своего боевого товарища. И он ее получил. Мысль о мести убаюкивающей волной накатила на гордыню, приласкала ее, уладила. На душе сразу стало легко и тепло. И водка пошла хорошо...

Утром Павел проснулся с головной болью. Водка оказалась не совсем качественной. Зато разработанный вчера план мести был великолепен. Мысль о том, что справедливость восторжествует, мягко и успокаивающе обволокла боль, приглушила ее, напитала кровь свежестью нового дня...

План, который они разработали с Антоном за бутылкой, носил личностный характер. Но чтобы его осуществить, нужно было подключить к делу начальника отделения Колю Бурова. Это он был главным вдохновителем и организатором маленьких, но столь доходных побед на частнособственническом фронте борьбы с криминалом.

В тот же день в обеденный перерыв опера под эгидой своего начальника собрались в знакомом им кафе, где они обычно проводили так называемые внеслужебные совещания. Майор Николай Буров внимательно слушал Павла.

Слушал и хмурился.

– Ну и что ты хочешь? – исподлобья глядя на капитана, спросил он.

– Да как это что? Наказать козла этого нужно...

– За то, что он жену твою... э-э... совращает?

– А это что, не повод? – сверкнул взглядом Павел.

В конце концов он здесь не в качестве просителя.

Да и майор Буров в данном случае не начальник отделения. Сейчас он просто босс, а они его подшефные. Вся его власть строится на авторитете и тех делах, которые он провернул совместно с Павлом и Антоном. И на них самих она строится. Не будет Павла, не будет Антона – не будет и совместных дел... Так что Коля Буров обязан их ценить и помогать решать житейские проблемы. Тем более, если на этом можно хорошо навариться...

– Да повод, конечно, – задумчиво кивнул Буров. – И прелюбодея наказывать надо, чтобы милицию уважал...

– Ну так в чем же дело! Свободный ствол у нас есть, организуем подставу, делов-то...

– Вроде как случайно на него вышли, да? – спросил майор.

– Ну да, случайно.

– Не та ситуация. Вот ты, Паша, сам прикинь. Ты – бизнесмен, ты приехал к любовнице на палку чая, да, а тут ее муж. Сыр-бор опускаем, сразу о последствиях. Ты вот едешь домой, а тебя раз, менты останавливают, пушку в твоей машине находят, в наручники – и в кондей. Обвинение, прокурор, все такое... Потом вдруг выясняется, что тебя брал мент, которому ты рога наставил. Ты же не дурак, Паша, ты сразу допрешь, что тебе просто-напросто мстят. Жалобы начнешь строчить, адвокаты волну поднимут... Скажи, а твой бизнесмен дурак?

– Да вряд ли, – мотнул головой Павел.

– Вот и я о том же... Если он откажется платить и волну поднимет, угадай, кого она накроет... То-то же...

– А мы по-хитрому сделаем, – нашелся Антон. – Ты, Паша, вчера домой пришел, а там твоя жена с хахалем. Хахаль тебе угрожать начал. Пригрозил, что застрелит... А из чего он тебя может застрелить? То-то же... Короче, он дал тебе понять, что у него есть пушка. А ты по долгу службы обязан был на это отреагировать. Обязан или не обязан?

– Обязан, – повеселел Павел.

– Вот ты и отреагируешь. Так что, какие к тебе могут возникнуть претензии?

Буров какое-то время хранил молчание. Затем его губы растянулись в одобрительной улыбке.

– Да, с вами, господа офицеры, не соскучишься...

– Так и нам весело, – усмехнулся Антон. – Значит, вносим в наш план соответствующие коррективы – и на утверждение?

– План я утверждаю, – кивнул майор. – Значит, так, берем этого Аркадия с поличным и ставим его на бабки...

Несколько дней Павел наводил справки о любовнике своей жене. Узнал фамилию, отчество, название фирмы, которую он возглавлял, род деятельности. Аркадий Данилович Воркунов, тридцати четырех лет от роду, уроженец города Мухосранска, в Москве закончил институт, работал по специальности, счастливый случай, с которого начался бизнес. В настоящее время он владел небольшой, но стабильной мебельной фирмой – кухни, шкафы-купе по индивидуальным заказам. Судя по всему, дела шли очень неплохо. Женат, двое детей. И одна любовница – Нахальцева Екатерина Михайловна, жена Павла и роковая ошибка Воркунова по совместительству...

По Аркадию решили работать целенаправленно. Павел в официальном рапорте отразил свою встречу с любовником своей жены, разговор, в котором бизнесмен пригрозил ему расправой.

Буров даже пытался получить у прокурора постановление на обыск Воркунова. Вместо письменной санкции получил устную, неофициальную, – но хоть что-то. Словом, было чем прикрыть свою задницу на тот момент, если Воркунов начнет возмущаться.

Брали бизнесмена прямо на улице. Павел и Антон вели его джип на служебной «девятке» и, когда машина подъехала к заправке, направились к нему. Мужик с важным видом подозвал к себе заправщика, сунул ему деньги, отправил его в кассу. И очень удивился, когда на месте убежавшего работяги появился Павел.

– Что, бензинчиком заправляемся? – ехидно спросил Нахальцев.

– А что, нельзя? – настороженно посмотрел на него Воркунов.

– Можно. Только вам все-таки придется выйти из машины...

– Это еще почему?

– Будем проводить досмотр.

– Обыск, что ли? – возмутился Аркадий. – На каком основании?

– На основании полученной оперативной информации.
– Какая информация?
– Информация о том, что вы, гражданин Воркунов, незаконно перевозите в своей машине огнестрельное оружие...
– Чего?! Та-ак, понятно... – занервничал бизнесмен. – Это что, провокация...
– Нет, это оперативно-розыскное мероприятие...
– Да нет, это сведение счетов... Думаете, если служите в милиции, то вам все можно. Есть законы...

– Вот мы эти законы и соблюдаем, – криво усмехнулся Павел.

Он предъявил Воркунову свое служебное удостоверение, популярно объяснил, что к проводимым мероприятиям имеет самое непосредственное отношение. Леша Водник тем временем нашел двух понятых.

Воркунов так разнервничался, что полез за сигаретами.

– О-го-го! Аркадий Данилович! Да вы в самом деле убить меня хотите! – с издевкой заметил Нахальцев.

– Я?! Хочу вас убить?! Что за чушь?

– Чушь у вас в руках, – усмехнулся Павел. – Сейчас вот зажигалкой щелкнете, а тут бензин. Как рванет... А может, вы террорист?

Воркунов дернулся так, как будто ему двести двадцать между ног вставили. В лихорадочной спешке спрятал сигареты, зажигалку.

– Не нравится мне ваше поведение, гражданин Воркунов! – строго сказал Павел. И, обращаясь за свидетельством, посмотрел на понятых.

– Нервничаете вы что-то. Может, сразу покажете, где у вас оружие спрятано?

– Какое оружие? Нет у меня никакого оружия!

– А это мы сейчас посмотрим! – подал голос Антон.

Он осматривал машину. Проверил багажник, заглянул в салон, сунул руку в «бардачок». Ничего. Но вот он полез под переднее пассажирское сиденье.

– Кажись, что-то есть... Точно! Есть!

Он с торжественным видом извлек на свет «найденный» пистолет. Понятые оживились. Видимо, им приятно было осознавать, что их не зря выдернули из своих машин.

– Алексей, составляй протокол изъятия! – Павел изобразил безрадостный вид.

Воркунов пораженно смотрел на пистолет.

Наконец к нему вернулся дар речи.

– Это что такое? – потрясенно спросил он.

– Пистолет. Система «Вальтер»... – сухо пояснил Антон. – Предположительно, газовый...

– Предполагать будут эксперты, – одернул его Нахальцев.

– Вы... Вы за все ответите! – выпучился на него Аркадий.

– Ведите себя прилично, – усмехнулся Павел.

И снова посмотрел на понятых.

– А то граждане еще подумают, что вы бандит...

– Бандиты с газовым оружием не ездят! – вырвалось у Воркунова.

Павел тут же зацепился за его слова.

– Так вы утверждаете, что пистолет газовый?.. Старший лейтенант Водник, – обратился он к Алексею. – Внесите это в протокол!

– Я ничего не утверждаю! – побледнел бизнесмен. – Я этот пистолет впервые вижу!.. Ты ответишь мне! Ты мне за все ответишь!!!

– Ну вот, снова угрозы... – хищно усмехнулся Нахальцев.

Водник составил протокол изъятия. Понятые расписались в нем, их отпустили. Павел жестко, уничтожающе посмотрел на своего недруга:

– Ну что, гражданин Воркунов, вам придется проехать с нами! Мы вынуждены задержать вас по факту незаконной транспортировки огнестрельного оружия.

– Я никуда не поеду! – заартачился Аркадий.

– Ну что ж, налицо сопротивление сотрудникам милиции...

– Я не сопротивляюсь!

– Тогда прошу к нам в машину!

– Ну смотри! – психанул Воркунов. – Я это дело так не оставлю! Вы мне за все ответите!

Алексей Водник сел за руль его джипа, а самого Аркадия поместили в «девятку».

Антон держал «изъятый» пистолет двумя пальцами, внимательно рассматривал его.

– Так и есть, газовый, – сделал он вывод.

– Плохо, что газовый, – сокрушенно покачал головой Павел. – За газовый много не дадут...

– А вы хотите, чтобы мне много дали? – вскинулся Воркунов.

– Чем больше, тем лучше...

– Понятно, избавиться от меня хотите... Что ж вы тогда мне газовый пистолет подсунули? Надо было сразу боевой подкладывать!

– Никто ничего не подкладывал! – жестко отрезал Антон.

– А ты правильно заметил, Аркадий, надо было боевой ствол подкладывать. Если б мы хотели тебя подставить, мы бы так и поступили. А тут газовый ствол...

– Газовый, газовый, – подхватил Дикий.

И протянул Воркунову пистолет.

– Вот, посмотрите, калибр для «девяти» миллиметров маловат, а там в стволе переборка...

Аркадий механически взял протянутый пистолет.

Заглянул в ствол.

– Ну что? Есть перегородка? – спросил Павел.

Он взял пистолет за ствол и с силой выдернул его из руки задержанного.

– Я не заметил... – пожал плечами тот.

– Правильно, не было перегородки, – зловеще усмехнулся Антон. – Потому что ствол боевой... Был когда-то газовым, а ты его переделал под боевой...

– Это не мой пистолет! – зло, сквозь зубы прошипел Аркадий.

– Да? – нехорошо засмеялся Нахальцев. – А почему тогда на нем твои «пальчики»?

Не должен был Воркунов брать протянутый ему пистолет. Но его развели как последнего лоха, и он взял ствол – оставил на нем отпечатки своих пальцев... А ствол в самом деле боевой, хотя когда-то был газовым. Так что бизнесмену теперь не отвертеться.

Воркунов понял, что попал впросак. Свесил голову на грудь, сокрушенно обхватил ее руками.

– Вы ответите... За все ответите... – еле слышно бормотал он.

Но Павел Нахальцев только посмеивался в ус.

Глава пятая

Машина свернула с МКАД в сторону центра. Но скоро сошла на обочину дороги, остановилась. Место мрачноватое. С одной стороны на бешеной скорости проносятся машины, с другой лес.

Антон вышел из машины, открыл дверцу со стороны Воркунова.

– Что это значит? – Аркадий подозрительно покосился на Павла.

– Ты можешь идти, – осклабился тот.

– Куда?

– А на все четыре стороны...

– Я что, свободен?

– Нет, ты задержан...

– Как же я тогда могу идти?

– Да вот так и иди...

Нахальцев спокойно вытащил из-под куртки свой «ПМ», снял его с предохранителя, загнал патрон в патронник...

– А-а, я знаю... – как в лихорадке затрясся бизнесмен.

– Что ты знаешь, гнида?

– Ты... Ты застрелишь меня... При попытке к бегству...

– А что, имеем полное право! – ощерился Антон.

– Ну чего сидишь? – Павел толкнул Воркунова в плечо, выталкивая его из машины.

– Ты... Ты не имеешь права!.. – Тот изо всех сил цеплялся за него, чтобы остаться в машине.

Нахальцев отпустил его. Но спуска не давал.

– А ты имеешь право приходить в чужой дом и приставать к чужой жене? – зло спросил он.

– Я... Я прошу прощения...

– Мы с тобой не в детском саду. И не в детские игры играем. Ты оскорбил меня. Ты оскорбил мою жену. Так что придется отвечать...

– Хорошо... Хорошо, я готов взять на себя вину! Да, это был мой пистолет, я его перевозил незаконно! И я готов подтвердить это, дать показания!

– Зачем это? – ухмыльнулся Павел. – Ствол есть, отпечатки твоих пальцев есть, протокол изъятия, понятие... Какая разница, возьмешь ты вину на себя или нет, все равно суд тебя виновным признает. Четыре года как с куста...

– Хорошо, пусть будет четыре года...

– Да мало этого. Тебе за мою жену вышка полагается. Но у нас мораторий на смертную казнь, да и статья твоя на эту меру не тянет. Но я тебя при попытке к бегству кончу...

Воркунов смотрел на Павла жалко, затравленно. А тот упивался этим страхом. Бизнесмены – никто, менты – все.

– Или все-таки на Петровку тебя отвезти? – насмешливо спросил Нахальцев.

– На Петровку...

– Плохо тебе там будет. Камеры сырые, холодные. И пассажиры там голодные. А ты такой свеженький, упитанный, одеколоном хорошим пахнет. На бабу ты не похож, да это и не надо. Тебя, козла, раком загнут, фотографию голой бабы на круп и вперед. Все четыре года с первыми петухами вставать будешь...

– А легко! Забросим на хату дезу, что ты, Аркаша, гомосек с пятилетним стажем. – И Дикий тоже принялся стращать Воркунова. – И хрен ты кому докажешь, что ты не петух. Братва

тебя сначала на кукан насадит, а потом уже поверит. Поверить-то поверит, а обратно к себе уже не пустит...

– Слушай, Антон, чего это мы его уговариваем? Может, он в самом деле голубец, если на общую хату просится? – подключился Павел.

– Хватит! – хватаясь за голову, истерично вскрикнул Воркунов.

– Да нет, вроде бы ему не в кайф на зону идти, – покачал головой Дикий.

– Тогда застрелим. Чтоб не мучился...

– Товарищ капитан, а может, в самом деле отпустим его? – согласно сценарию предложил Антон. – Пусть себе идет домой...

– Вы что, товарищ старший лейтенант, с ума сошли? – для вида возмутился Нахальцев.

– Так это, он же вас обидел, да. Ну отправите вы его в тюрьму, и что дальше? Какой от этого прок? А вот если он вам компенсирует моральный ущерб... Вон у него какая машина, джип «Лексус», супервариант, тысяч сто баксов стоит...

– Да машина-то неплохая, это верно... – изобразил глубокую задумчивость Павел.

Толкнул Воркунова в плечо, заставил смотреть себе в глаза.

– А знаешь, чем ты мою жену совратил, а? – зло спросил он. – Бабки у тебя есть, машина крутая, бизнес. Типа, поднялся по жизни. А я, типа, у этой жизни в заднем проходе. Бабок нет, хаты нет, ничего нет. А ты крутой, да... Ты просто воспользовался моей женой, как последний гад воспользовался... Теперь я тобой пользоваться буду! – сорвался на крик Павел. – Теперь ты шлюхой будешь!.. Короче, вариант такой! Ты отстегиваешь мне в качестве морального ущерба двести штук баксов...

– У меня нет таких денег, – потерянно мотнул головой Аркадий.

– Слышь, кого ты лечишь? Нет у него таких денег...

– Мне нужно время, чтобы их собрать...

– Не угадал. Времени-то у тебя как раз нет. Мы тебя на Петровку отвезти должны. Или пристрелить при попытке к бегству. Времени у нас нет, чтобы ждать. Решение срочно нужно принимать...

– Хорошо, позвоните жене... – сдался Аркадий.

– Жене?! Моей жене? Или твоей?

– Моей!.. Она деньги подвезет...

– И себя тоже, – с похабной ухмылкой добавил Павел.

– Что? – встрепенулся Воркунов.

– Да вот, говорю, око за око, жена за жену... Ты с моей женой крутил, а я с твоей крутить буду. А что, баба она красивая... Ну что уставился? Да, я знаю, что жена у тебя красавица. Я все про тебя знаю... Кстати, фирма у тебя без «крыши»...

Вот этого Павел точно не знал, есть «крыша» у фирмы «Мебельный экспромт» или нет. И сейчас он проводил что-то вроде разведки боем.

– Как же так, такая жизнь вокруг тяжелая, каждый обидеть может, а ты без «крыши»?

– И без «крыши» хорошо... – вырвалось у Воркунова. – А тебе какая разница, есть у меня «крыша» или нет? – подозрительно покосился он на Павла.

– Да вот, думаю, в долю к тебе напроситься, – хищно осклабился тот.

– В долю?! А как же двести тысяч?! – в панике вскричал Аркадий.

– Так одно другому не мешает... Пойми ты, дурачок, фирму мы твою и без того возьмем. Сейчас оформим тебя на четыре года, потом женой твоей займемся. Она у тебя случайно наркотики не употребляет?... Ладно, сами узнаем. Есть у меня подозрение, что мы обнаружим при ней грамм десять кокаина или героина. А тебе, Аркаша, так не кажется?

– С-суки! – с ненавистью глядя на Павла, прошипел Воркунов. – Вы хуже бандитов!

– Э-э, нет! Мы лучше бандитов! – нехорошо развеселился Антон. – С нами закон, а бандиты вне закона...

– Тем вы и страшны! Оборотни вы!

– А как хочешь, так и называй! – снисходительно, с чувством полного превосходства над врагом, позволил Нахальцев. – Только бабки на бочку! И четверть своей доли туда же...

– Вы с ума сошли!

– Это ты с ума сойдешь. Когда узнаешь, что я с твоей женой сплю, – подло осклабился Павел. – А что? С кем мне спать после того, как ты мою жену испаскудил?.. Прикинь да, ты на зоне, в петушином углу, а я с твоей женой в твоём доме, да ещё бизнесом твоим погоняю... Пойми, мужик, все очень серьезно. Очень-очень. Конкретно ты попал, и выхода у тебя вообще нет. Не примешь наши условия, совсем пропадешь. А так жить будешь.

Дивиденды нам выплачивать придется, плюс десять процентов за «крышу» со своей доли – а как ты хотел? Зато в своём доме будешь жить, жену свою топтать, все такое... Ну так что, выбирай: или в тюрьму в петушиный угол, или к жене под бочок?

– Сволочь ты! Настоящая сволочь!

Если бы молнии в глазах Воркунова были настоящие, от Нахальцева бы остался обугленный скелет.

– Сволочь – это ты! Не надо было по чужим женам таскаться, понял?.. Короче, если по первому варианту, то времени на раздумья у тебя вообще нет. Да – ждем бабки и договоры. Нет – в тюрьму. Если взять второй вариант, то дорого тебе встанет. Мы везем тебя в изолятор, шьем дело, а потом его разваливаем... Но тогда ты потеряешь две третьих своей доли, плюс тридцать процентов за «крышу»...

Воркунов сообразил, что зажат он со всех сторон и нет у него никакого другого выхода, как отдаться ментам на раздербан...

Все прошло гладко как по маслу. На следующий день жена Воркунова привезла двести тысяч долларов. А еще через три дня Павел и его коллеги собрались в ресторане, чтобы обмыть сделку, по которой он становился совладельцем фирмы «Мебельный экспромт». Аркадий Воркунов имел к этой сделке самое непосредственное отношение, но его в ресторане не было. Во-первых, для него это отнюдь не радостное событие. А во-вторых, его никто не приглашал. В милиции служат честные люди – им было бы впadlo сидеть за одним столом с уголовным преступником, которым Воркунов являлся фактически...

Коля Буров во главе, Павел Нахальцев – по правую от него руку, Антон Дикий, Алексей Водник, Витя Самотокин... Вот, пожалуй, и вся ментовская команда, в самые короткие сроки сумевшая реально наказать бандита и коммерсанта, попавшихся на перевозке оружия...

Павел хорошо помнил, как все начиналось. Хорошо помнил, как и он, и его товарищи получали выговоры от начальства в период «безрыбья» – так назывался мертвый сезон, когда в их сети никак не хотели попадаться поставщики и потребители незаконного оружия. Можно было бы работать поактивней, пошире и погуще разбрасывать сети, но Коля Буров придумал переделать газовый ствол под боевой и подsunуть его случайному человеку, который подобрал его по глупости и тут же был задержан и оформлен по уголовному делу. Сейчас тот терпела уже на зоне. А Коля Буров со своими подчиненными в фельдиперсах. Потому что в один прекрасный момент ему пришла в голову идея перехватывать преступный элемент на крутых тачках и со стволами. Бандитов ловили, но тут же отпускали за щедрое вознаграждение...

Теперь вот новый этап в их деятельности. Ни в чем не повинный бизнесмен не просто откупается от них, но и отдает им часть своего бизнеса. И на этот раз большая часть заслуги принадлежит не майору Бурову, а капитану Нахальцеву. Это он нашел бизнесмена, это он «нашел» у него оружие, это он развел его... А Буров, вдохновленный успехом, всего лишь подхватил его начинание...

– Я знаю несколько фирм, которые не имеют «крыш», – заговорщицким тоном сказал начальник. – Думаю, что надо брать эти фирмы в оборот, как мы это сделали с Воркуновым... Будем входить в долю, ставить «крыши». Будут бабки. Разве это плохо?

– Это здорово, – кивнул Павел. – Но бабки у нас уже и так есть, а мы их не видим...

– Да пусть пока до кучи полежат. – Глаза Бурова жадно заблестели. – Рано их в оборот пускать...

– Смотри, как бы поздно не было. Завтра за жопу возьмут, а мы еще погулять не успели...

– Ну, не все же счастье в том, чтобы гулять...

– А я не только погулять. Я лично тачку хочу приличную взять, квартиру нормальную купить, все такое... А то ради чего стараться? Мы не бандиты, нас общак твой мало волнует... Хотя, конечно, общак тоже должен быть, мало ли что...

– Вот и я о том, – кивнул Буров.

Как ни хотелось ему выпускать из-под себя собранные до кучи денежки, а придется, придется... В конце концов, у них не госструктура, где зарплату можно не выплачивать месяцами...

– В общем, я так предлагаю – половину бабок между собой поделить, а половину в общеке оставить...

Павел не метил в авторитеты, но ему нравилось, что друзья-товарищи слушают его очень внимательно.

– Но опять же, на эти бабки надо квартиру на Петровке снять...

– Зачем квартиру, зачем на Петровке? – спросил Буров.

– А у нас уже, считай, своя конкретная структура, типа, охранный предприятие. А если так, то нам без офиса не обойтись. Снимаем квартиру, ставим компьютеры, факсы-максы. Это уже офис. Находим человека, на которого можно зарегистрировать фирму, открываем счета, на которые взятые нами бизнесмены будут переводить деньги за охранные услуги. А как иначе? Мы же не шарашкина контора. Если работаем солидно, то и выглядеть все должно в соответствии...

Идея понравилась всем, даже Бурову. Через неделю Антон снял трехкомнатную квартиру под офис, на общаковые же деньги сделали ремонт, одну комнату отвели под совещательный кабинет, другую – чисто досуг, третью – типа, гостиница. Мало ли что, вдруг кому-то заночевать здесь придется. Или бабу привести – дело-то житейское...

Затем был найден человек, готовый взять на себя ответственность за нелегальное фактически предприятие, регистрацией фирмы занялся лично Буров. Параллельно шел поиск и разработка бизнесменов, на которых можно было наехать без особого риска. Буров предложил взять за правило отказываться от таких фирм, за которыми стоят сановитые покровители из властных структур и крупные бизнесмены от бандитской и воровской элиты. Мелкие криминальные «крыши» решено было игнорировать и по возможности уничтожать. Негоже операм-муровцам бояться каких-то бандюков. Пусть их боятся...

Первым под удар попал владелец фирмы пластиковых окон. Офис в Москве, производство в ближнем Подмосковье. Мужика разрабатывали целую неделю. Выяснилось, что фирма весьма доходная, но имеется «крыша», которую держал «мелкопоместный» бандитский авторитет по кличке Буня. Сработали по классической схеме. Павел со своими помощниками вычислил авторитета, перехватил его машину, досмотрел ее на предмет наличия огнестрельного оружия. И ведь нашел ствол – немецкий «парабеллум» времен Второй мировой войны. Даже подбрасывать ничего не пришлось.

Буня сломался на счет «два». Отказался от фирмы и поспешил исчезнуть, пока менты не передумали отпустить с миром. Бизнесмена также поймали с оружием. На этот раз ствол пришлось подбрасывать. Классическая разводка – и мужик на крючке. Пятьдесят штук баксов откупных, треть доли, пятнадцать процентов за «крышу»... И все без сучка без задоринки...

Затем была еще одна разводка, вторая. В одном случае бизнесмен напрочь отказался отдавать часть своих акций, но согласился встать под «крышу» вновь созданного ЧОП «Минотавр».

Павлу очень нравилось такое название. Уж очень оно соответствовало тактике ментовской команды. Сначала ставить мины, а затем снимать с них обреченных на заклятие лохов...

И вообще ему очень нравилось заниматься левыми делами в обход службы. Он даже готов был посвятить себя этому делу целиком, но о том, чтобы снять с себя погоны, не могло быть и речи. Без своих красных «корочек» он и его коллеги не стоили ничего. Закон что дышло, но без своих должностей и полномочий менты не могли поворачивать его в нужную сторону. Все это прекрасно понимали. Поэтому про службу не забывали, во всяком случае, исправно являлись на работу, включали имитатор кипучей деятельности. И все же тайное все равно стало явным. Но изболчивший их генерал не стал насылать на них кару. Напротив, предложил свое покровительство. Не бескорыстное, разумеется...

Дело росло и ширилось, росли доходы. Павел купил новый «Ауди». Снял приличную двухкомнатную квартиру в центре города, вложил деньги в строительство элитного многоквартирного дома... Жить стало лучше, жить стало веселей...

С женой он не сошелся. Хотя официально и не разводился – она не хотела, а он боялся обострять отношения. Женщина в гневе опасна, как гремучая змея, так может укусить, что не поднимешься. Катька видела, как он живет, на какой машине ездит. Павел запретил ей приближаться к Воркунову на расстояние пушечного выстрела. Но за всем не уследишь, и она могла узнать от своего «пахаря», на чем ее муж делает деньги, и со зла стукнуть в «гестапо», то бишь в Управление собственной безопасности. Тогда такое начнется....

Катька жаждала примирения, ластилась к Павлу. В принципе он готов был ее простить, взять к себе. Возможно, рано или поздно так оно и случится. Но пока что Нахальцев не спешил обременять себя семейными узами. На пару с Диким он таскался по бабам, водил их к себе домой, словом, жил в свое полное половое удовольствие. Хоть будет о чем вспомнить, если вдруг небо станет в клеточку...

Павел знал себе цену. Уверенность в себе придала ему мужественности, на него все чаще стали обращать внимание красивые девушки, некоторые из них вешались на шею... Казино, бары, рестораны, клевые телки... Вот это была жизнь, о которой он когда-то мечтал. Теперь это уже не мечты, а красивая реальность.

Но чтобы эта красота не растаяла как дым, нужно было подбрасывать дровишки в костерок. Приходилось опекать, оберегать и, разумеется, доить подшефных бизнесменов. Требовались и новые объекты для разработки...

– Я тут одну точку пробил, – сообщил однажды Антон. – Вариант по первому классу!

– А если конкретней? – меланхолично спросил Павел.

– В общем, фитнес-клуб и студия красоты в одной обертке. Центр города, состоятельная клиентура и... Короче, прикинь, да, в этом центре стриптиз учат танцевать. Думаешь, танцовщиц для кабаков готовят? Ни фига. Вот у тебя жена да, скучно с ней тебе стало, она это понимает, идет в «Гармонию», ну так фитнес-центр называется. Там психологи, тренеры, косметологи, все такое. В общем, жену твою в чувство приводят, жирок с нее стряхивают, ну и всяким ублажающим там премудростям учить начинают. Два-три месяца занятий, и жена у тебя как новенькая...

– Жена у меня старенькая. И плевать мне на нее...

– Да я про твою жену и не говорю. Я говорю про жен «новых русских», которые в этом центре тысячи баксов оставляют. Там, в этой «Гармонии», такие навары...

– Кто хозяин?

– Хозяйка... Виолетта Баринова, молодая и очень красивая женщина...

– Как она стала хозяйкой?

– Муж у нее был богатый, они когда разводились, он ей студию красоты и фитнес-центр презентовал. Ну, типа, отступных...

– Что за мэн?

– Вот этого я тебе не скажу, не знаю.

– А говоришь, пробил точку, – усмехнулся Павел.

– Ну да... Бывший муж этой фифочки никакой погоды не делает, поэтому я его и пропустил... Точно знаю, что «крыши» у этого центра нет...

– И доход, говоришь, приличный...

– Более того. Если хочешь, я тебе преysкурant на услуги покажу, сам все поймешь...

– Не надо преysкурant... Ну что ж, раз такое дело, надо работать. Как цыпочку раскручивать будем?

– Можно по классической схеме. Но вряд ли с бабой такой номер пройдет. Такой шум поднять может... Да и нет у нас изящных дамских пистолетиков, чтобы подставу клеить, а газосварик, переделанный для красивой женщины, несолидно...

– Я тут вчера одну статейку в желтой газете прочел, – задумчиво изрек Павел. – Ну это, про экстренные ситуации, где мужики баб от смерти спасают. Ну пожарники там, спасатели... Так вот, девяносто процентов спасенных баб испытывают желание отдаться своему спасателю, а двадцать пять хотят трахаться с ним всегда...

– Ну и что с того?

– Да вот думаю, надо эту Виолетту закадрить. Так сказать, пробить ситуацию изнутри, нащупать слабое место...

– А спасатели здесь при чем?

– Так это чисто повод для знакомства...

– Кого с кем? – как кот на сметану облизнулся Антон.

Но Павел его обломал.

– Придется брать огонь на себя, – усмехнулся он.

На данный момент у него не было подружки, а жена не в счет. Так почему бы не заняться красавицей Виолеттой. Тем более что скоро она сама захочет отдаться ему. Надо всего лишь организовать грамотную разводку...

План был разработан в течение нескольких часов, Буров его одобрил, назначил исполнителей, расчет сил и средств, все такое... Через два дня Павел вышел на охоту...

Виолетту он увидел из окна своего «Ауди». Та выходила из своего фитнес-клуба. Молодая прелестная женщина на пике природной сексуальности. Роскошные темно-русые волосы, красивые глаза, фигура – верх совершенства. Летящая грациозная походка от бедра, независимый взгляд, мощное магнитное поле... Она подходила к своему новенькому «Мерседесу» спортивной модели.

Но ей наперерез устремляется неизвестно откуда взявшийся человек в черной маске. В руке черный пистолет с глушителем. Виолетта замечает его, останавливается, цепенеет от страха и удивления. Ведь пистолет направлен в ее сторону, вот-вот прозвучит выстрел. Павел тоже все видит. И он уже выскакивает из своей машины, выхватывает свой табельный «ПМ», стреляет в воздух. Киллер все видит и слышит. Его пистолет резко исчезает в складках одежды, а он сам бросается наутек. С разгона ныряет в «девятку» без номеров. Под визг прокручиваемых колес машина стартует с места и скрывается за поворотом.

Виолетта в панике. Волосы на голове вздыбились, как змейки Медузы Горгоны, лицо перекошено от страха. Но вот до нее доходит, что весь ужас позади. Рядом с ней человек, спасший ей жизнь. Она смотрит на него с благодарностью...

Павел в самом деле читал про женщин, которые хотят отдаться своему спасателю. Психологи объясняют это желание природными инстинктами. Животные благодарят своим телом. Самка примата после того, как опасность отступила, бесстыже загибается, чтобы тут же, на месте отдаться самцу-спасителю. Виолетта же перед Павлом загибаться не стала. Но в ее глазах на фоне еще не отступившего шока угадывается желание...

– Капитан милиции Нахальцев, – представился Павел.

Махнул перед ее глазами красными корочками.

– Виола... Вы... Вы знали, что в меня... Что меня будут убивать?

Нервное потрясение, которое она испытала, не мешало ей мыслить логически.

– Нет, – мотнул головой Павел. – Я оказался здесь совершенно случайно. Мне нужна студия «Гармония»...

– Зачем? – автоматически спросила она.

– Ну, мне сказали, что моя жена может обрести здесь второе рождение...

– Может быть, – механически кивнула Виолетта.

– Но это детали, – строго заметил Нахальцев. – Сейчас не о том разговор... У меня сложилось такое впечатление, что на вас покушались...

– Я... Я не знаю... Мне тоже так показалось...

– Надо вызывать милицию.

– Зачем? Разве вы не милиция?... Увезите меня, пожалуйста, отсюда, мне страшно...

Она смотрела на него просительно. Даже умоляюще.

– Куда ж я вас отвезу? – пожал он плечами.

– Я не знаю, куда-нибудь...

– Ну, если куда-нибудь, тогда поехали...

Павел взял ее за руку, и она послушно дошла с ним до его машины. Он усадил ее на переднее кресло, сам сел за руль. Взял телефон, набрал номер «убойного» отдела, связался с одним своим хорошим знакомым, сообщил ему о происшедшем. Так, мол, и так, есть основания предполагать, что неизвестный собирался застрелить гражданку... э-э...

– Да, кстати, ваше полное имя, фамилия, отчество? – спросил он у красавицы.

– Барина Виолетта Владимировна, – назвалась она.

Павел передал все данные на потерпевшую, выслушал своего знакомого, отключил телефон. Мягко стронул машину с места, и только после этого заговорил с Виолой:

– Вам надо будет написать заявление.

– Зачем? – вяло спросила она.

Глаза невидяще устремлены вдаль, плечи подрагивают, пальцы нервно теребят ремешок сумки.

– Как это зачем? Покушение на жизнь человека – это уголовно наказуемое преступление. Преступника нужно искать. Вы напишете заявление, на основании чего будет возбуждено уголовное дело...

– И что дальше?

– Как что дальше? Если повезет, найдем преступника...

– А если не повезет?

– Тогда не найдем... Вообще-то, если начистоту, я вам скажу, что дело это гиблое. Где доказательства, что человек в маске собирался убить именно вас? А может, он просто хотел вас напугать. Может, пистолет у него был игрушечный, и так далее, и тому подобное. В общем, возникнет масса отговорок, чтобы не возбуждать дело. Вот если бы вас убили, тогда да, тогда бы за убийцу взяли всерьез...

– Ну спасибо... – криво усмехнулась Виола. – Хорошо же у нас милиция работает...

– Да вроде неплохо, – с упреком посмотрел на нее Павел. – Вот киллера от вас отогнали...

– Ой, извините, – спохватилась она. – Я как-то упустила... Это ж вы меня спасли. А вы из милиции... Как вас зовут?

– Павел Дмитриевич, можно просто Павел...

– Павел, вы мне очень нужны... – Виола обратила к нему умоляющий взгляд. – Я вижу, вы мужчина сильный, смелый. Вы из милиции, у вас есть оружие. А меня хотят убить... Вы должны помочь мне...

– Кто хочет вас убить?

– Я... Я не знаю... – жалко выдавила она.

– А если хорошо подумать?

– Ну, я не знаю... Ума не приложу...

Виола хитрила. Похоже, она подозревала кого-то, но боялась озвучить свои предположения вслух.

– Так, ладно... Вы замужем? – спросил Павел и, не таясь, бросил взгляд на пальцы ее правой руки.

– Нет.

Так и есть, обручальное кольцо отсутствовало.

– Где работаете?

– Клуб «Гармония»...

– Кем?

– Директором. Это моя студия...

– Вот как!.. Вы одна владеете клубом или есть совладельцы?

– Одна...

– Так, еще один не очень деликатный вопрос. В случае вашей смерти кому должна отойти студия?

– Я думаю, что мужу. Моему бывшему мужу... – поправилась она.

– Так, значит, муж у вас все-таки был...

– Был. Мы с ним не расписывались, не венчались. Гражданский муж. Но развод был. Он мне этот клуб подарил...

– Может, теперь он хочет его отобрать?

– Я боюсь об этом даже думать, – дрогнувшим голосом сказала Виола.

– Что такое?

– Мой бывший муж – э-э, опасный человек.

– И чем же он опасен?

– Он... Он бандит... Ну, в смысле, раньше был бандитом. Сейчас он бизнесмен...

– Знаем мы таких бизнесменов, – презрительно усмехнулся Павел.

Он презирал бандитов, себя таковым не считая.

– Сейчас он вроде бы успокоился, но раньше... Да я и сейчас его боюсь...

– Кто он такой, может, я его знаю?

– Бурлаков его фамилия. Бурлаков Игнат Алексеевич...

Павел чуть не ляпнул, что в самом деле знает такого.

– Боюсь, что это имя мне ни о чем не говорит...

С Игнатом Бурлаковым он сталкивался при чрезвычайных обстоятельствах. Его взяли на незаконном ношении оружия, Павел лично разводил его на бабки. Крутой с виду мужик, мощный, основательный. Но спокойный и не агрессивный. С бабками расставаться не хотел. Но пришлось. Это был очень крупный улов – сто пятьдесят тысяч долларов. Павел, помнится, чувствовал себя всемогущим, когда пересчитывал эти бабки....

И вот судьба снова сводит его с Бурлаковым. Он – бывший муж Виолы. Выходит, что в прошлом клуб «Гармония» принадлежал ему. А сейчас, возможно, он делает своей бывшей жене «крышу». Из этого вытекает вопрос: стоит ли связываться с «Гармонией» или нет?

– Да Игнат не особо шумный, чтобы о нем все знали, – сказала Виола. – Осторожный он. И правильно, всех самых борзых давно уже перестреляли. А Игнат живет и здравствует...

– Живет. И другим жить мешает... Что, если это он вас пытался убить... Может, у вас какой-то конфликт был?

Виола задумалась. Раздумывает, стоит ли ей открывать душу или нет. Надо было подтолкнуть ее к правильному решению.

– Виола, я так понимаю, что вы боитесь за свою жизнь. Значит, у вас есть основания считать, что вас не оставят в покое. Раз так, то я должен оградить вас от опасности. Но я ничего не смогу сделать, если вы будете от меня что-то утаивать...

– А вы правда можете мне помочь? – спросила она.

– Во всяком случае, пытаюсь... Кстати, вы даже не спрашиваете, куда я вас везу.

– А в самом деле куда? – встрепелась она.

– К себе домой. Там вас никто не найдет...

– А ваша жена?

– Жена... Мы с женой живем раздельно... Кажется, мы отвлеклись. Кажется, я спрашивал вас про вашего бывшего мужа? У вас был с ним конфликт?

– Ну, не то чтобы конфликт... – замялась Виола. – Тут такое дело. Мы с ним хорошо жили, я ему ребенка родила. А потом появилась одна... одна...

В общем, Игнат новую жену себе взял, а меня выгнал. И ребенка нашего себе оставил. А чтобы я не возникала, откупился от меня – фитнес-клуб подарил. Квартиру оставил, машину... Я думала, что имею право на личную жизнь. Ан нет... Тут месяца три назад случай один был. Игнат случайно меня с моим бойфрендом увидел, так такой скандал был... Сказал, что, если еще с кем-нибудь меня увидит, убьет...

– Кого убьет, вас, Виола?

– Ну-у... Вообще-то он это Диме сказал. Но я так поняла, что и меня это касается...

– Дима – это ваш бойфренд?

– Бывший, – уточнила Виола.

– Значит, с того момента вы с этим Димой больше не встречались.

– Ни с ним, ни с кем-то другим...

Что-то не очень уверенно прозвучали ее слова.

– А если поднапрячь память?

– Ну, всего один раз... Или два... Да, всего два раза...

– С кем?

– Да есть один парень... В общем, он у меня в клубе работает... Но Игнат не мог об этом знать...

– А если все-таки узнал?

– Ну и что? – без особого накала возмутилась Виола. – В конце концов, я свободная женщина. А Игнат как та собака на сене – ни себе, ни людям...

– Что ж, это чисто мужская психология. Если вы были его женщиной, то ни с кем другим он вас видеть уже не может. Я бы сказал, что это психология сильных мужчин...

– Да, может быть, – не стала спорить Виола. – Только его психология мне боком выходит. Сегодня чуть не застрелили...

– Так все-таки это Бурлакова выходка? – вцепился в ее слова Павел.

– Ну, всякое может быть...

Нахальцев ликовал. Он всего лишь хотел развести Виолу, чтобы та упала в его объятия. Антон сработал под киллера, он сыграл роль благородного освободителя. И тут выясняется, что у Виолы есть реальный повод опасаться за свою жизнь. Она боится своего бывшего мужа и не исключает, что покушение на ее жизнь организовал он, а не кто-то другой. И Павел перестанет уважать себя, если не сыграет на этом обстоятельстве.

– Знаете, Виола, у меня тоже примерно такая же ситуация, – доверительно признался он. – Я с женой расстался. Ну, официально мы не развелись, но вместе не живем. Но я тоже не хотел бы, чтобы она встречалась с кем-то другим. Получается, что я тоже собака на сене...

– И вы ее убьете, если она с кем-то загуляет? – растерянно посмотрела на него Виола.

– Ну нет, это вряд ли... Да она и не станет гулять...

– Почему?

– Боится потому что... Что вы на меня так смотрите, Виолетта? – улыбнулся Нахальцев. – Я не собираюсь ее убивать. И вообще она зря меня боится... Вот вы боитесь меня?

– Павел, вы потрясающий мужчина! – выдала Виола. – Вы такой же сильный, как мой Игнат... Ну, он сейчас не мой... Хотя, если он отваживается от меня мужчин, значит, он мой... А теперь вот вы... Мне с вами так спокойно... Мне кажется, что вы можете защитить меня...

– От кого, от Бурлакова? – польщенно спросил он.

– Ну, не знаю, может, и от него...

– Виолетта, я немного слухавил, что у меня такая же ситуация, как у вашего Игната. У него есть вы, но у него при этом еще есть и другая... А у меня никого нет... Только жена, с которой мы не живем вместе. И больше никого...

– Вы говорите, что вы не живете со своей женой. А зачем же вы тогда к моему клубу подъезжали?

– Так почему мы с женой не живем? Наскутила она мне. Но ведь она жена мне, а я муж. Надо как-то решать проблему. А тут я про ваш клуб услышал: мол, чудеса здесь творят...

– Ну, не чудеса, – загордилась Виола. – Но женщинам вторую жизнь даем. Правда, не всех мужья обратно принимают... Меня Игнат вот не принял...

– А вы хотели к нему возвратиться?

– Да я и сейчас к нему хочу. У него же мой ребенок...

– Да, дела. Мне с этим легче. Мы с Катей ребенка не завели...

– Так не только же в ребенке дело. Не нравится мне, когда меня жить учат. Бизнесом заниматься можно, с мужиками ни-ни... Я бы куда подальше Игната послала, ребенка бы у него забрала. Так разве ж он мне даст после этого жизни?.. Вот, уже не дает. Если б не вы, убили бы меня сегодня, и поминай как звали...

– Вот, а вы говорите, что милиция бездействует. Милиция людей спасает... – снисходительно усмехнулся Павел.

– Да, это здорово, когда тебя спасают...

Нахальцев хотел бы, чтобы Виола смотрела на него глазами преданной собаки. Но этого не было. Зато в ее взгляде читалось желание отблагодарить его за свое спасение.

Ее нисколько не смущало, что она едет в гости к совершенно незнакомому мужчине. Как будто так и надо...

По пути они заехали в супермаркет, Павел купил пару бутылок дорогого шотландского виски, шампанского, набил багажник соками, фруктами, полуфабрикатами. Виола отнеслась к этому как к само собой разумеющемуся.

Квартиру он снимал не самую дорогую, но добротную. Высокие потолки, свежий ремонт, приличная мебель, большой телевизор.

– Неплохо живут милиционеры, – осматривая квартиру, сделала вывод Виола. – Квартиры в центре города снимают, на новеньких «Ауди» ездят...

– Ага, нам зарплату подняли, – усмехнулся Нахальцев.

– Да ладно. На зарплату так не развернешься... Ты еще жену свою к нам в клуб привести собирался. А у нас дорого берут...

Она уже освоилась, поэтому легко перешла на «ты».

– Да уж знаю, знаю...

Павел сунул в микроволновку телячьи отбивные.

– Могу сделать скидку!

Виола села за стол, достала сигареты, закурила.

– Да я уже как-то и не думаю о своей жене... – многозначительно посмотрел на нее Павел.

– Мне тоже так кажется, что ты не должен думать о ней. Во всяком случае, пока я у тебя в гостях... – многообещающе улыбнулась она.

– Разве ты у меня в гостях? – вроде как удивился он.

– А разве нет?

– Я думал, что ты будешь жить у меня. По крайней мере до тех пор, пока твой бывший муж не уgomонится... За мной как за каменной стеной...

– Хотелось бы верить... – благодарно улыбнулась она. – Только мой бывший муж – человек не простой, против него нелегко быть каменной стеной...

– Знала бы ты, сколько я этих непростых людей на своем веку перевидал! – с чувством полной уверенности в своих силах усмехнулся Павел. – Я его не боюсь. И ты его не бойся. Ничего он тебе не сделает. А станет возникать, мы ему быстро кислород перекроем...

– Кто это – мы?

– А я не один по этой жизни, Виола. У меня друзья есть. Если будет надо, мы твоему Игнату башку без всяких санкций скрутим, даже пикнуть не успеет...

– И не побоитесь?

– Нет, не побоимся, и не таких ломали...

– А ведь я тебе верю, – признательно улыбнулась она. – Мне так с тобой спокойно. И такая уверенность, что ты снова меня спасешь, если вдруг что... Даже не знаю, как тебя благодарить...

Виола лукавила. Она прекрасно знала, чем она может его отблагодарить. И, судя по всему, она только о том и думала, как будет это делать... И он хотел, чтобы она отблагодарила. Так хотелось познать вкус ее роскошного тела. Но этого было мало. Павлу нужна была часть ее бизнеса. Но Виола этого пока не знала. Иначе бы она сейчас вела себя совсем по-другому...

Они вместе приготовили ужин. Разговорились. Разогрелись... Виола в самом деле хотела отблагодарить Павла. После первой бутылки она целовала его горячо и страстно, но только в губы. Зато после второй полезла к нему в постель. Но без него. Легла и сразу вырубилась. Хоть бы записку оставила: «Будешь трахать, не буди».

Павел ее не будил. И трахнул спящую. Она не возражала. Но и благодарить поутру не стала.

Глава шестая

Игнат жил относительно спокойной жизнью.

Бизнес налажен, с партнерами нормальные отношения, конкуренты особо не досаждают. Непонятки да, иногда случались, но все проблемы решались всегда миром, без стрельбы и крови. Он уже забыл, когда сам лично участвовал в крутых разборках. Но спокойная жизнь могла закончиться в любой момент. На него могли круто наехать, обратить в прах его бизнес, превратить в трупы его людей. Он мог попасть под ментовский пресс, оказаться в тюрьме, а там все решает сила... Словом, спуску себе Игнат не давал и тренировался в спортзале каждый день.

Сегодня с ним был Лева. Игнат поработал с ним в спарринге. Еще был Базель. Закабанел мужик, обленился, в спортзал ходит редко и через силу. Игната мог разозлить такой пофигизм, и он мог конкретно начистить Базелю фейс – хотя бы в доказательство того, что нельзя терять спортивную форму. А Базель мужик ценный. Во-первых, преданный, во-вторых, еще раз преданный, в-третьих, то же самое... Все остальное в-четвертых-пятых – как-то: башковитость и организаторские способности...

Базель работал с грушей. Удары у него мощные. Но тело тяжелое, неповоротливое. Видно, что мужик привык сытно кушать и сладко спать. Впрочем, это его личное горе. Главное, чтобы разведка была на высоте, а в этом плане у Базеля все хоккей...

После тренировки Игнат и Лева быстро пришли в себя. Зато Базель все никак не мог отдышаться. Сидит, пыхтит, щеки дует.

– Что, тяжело? – спросил Лева.

– Да нет, нормально. Бывает и хуже... Я вам по секрету скажу, позавчера Майка такого жару дала...

Майка – его супруга. Настоящая бой-баба. И преданная жена. Не то что Виола...

Виола... Перед тем как расстаться с ней, Игнат проверил ее на вшивость. Не выдержала она проверку... Ну и лад с ней...

– Дык и моя Настька зажигает. Я ж этим не хвастаюсь, – растянул губы в улыбке Лева.

– А я вот хвастаюсь!.. Вообще классно, что у нас такие бабы... Если Виолу не считать... – Базель красноречиво посмотрел на Игната.

– Виола – отрезанный ломоть, – недовольно глянул в ответ тот. – И вообще, к чему этот базар? Ты же не трепач, Базель!

– Да вот, накатило что-то... А про Виолу я не зря сказал...

– Что-то там с ней?

– Да есть проблема... Я тебе сразу не хотел говорить. Сейчас скажу... Короче, у нее «крыша» появилась...

– Чего?! Какая, на фиг, «крыша»?

– Красная «крыша». В смысле, она теперь ментам за охрану отстегирует...

– Не понял, на нее что, кто-то наезжал? – продолжал удивляться Игнат.

– Да нет, вроде бы наезда не было... Просто... Просто тут такая ситуация... – замялся Базель.

– Ну чего ты вола водишь?

– В общем, Виола с одним ментом спелась. С ним сейчас живет...

– Шахматисты ход конем делают, – хмыкнул Лева. – А эта ход ментом сделала...

– Что за мент? – спросил Игнат.

Он должен был забыть Виолу. Стремился к этому.

Но получалось плохо... Не хотел он быть с ней. Гнал ее от себя и в жизни, и в мыслях. Но ревновал. И готов был стереть в порошок всех ее ухажеров... Понимал, что неправильно

это. Знал, что не сможет никого убить из-за Виолы. Но все равно порывался разобраться и с ней, и с ее бойхрендом...

– Да муровец какой-то. Пацаны видели его. Дел с ним не имели, но говорят, что мужик вроде бы не простой...

– Говорят, в Москве кур доят... – криво усмехнулся Игнат. – Надо к Виоле заехать, в глаза ей глянуть...

– Братан, может, ну его в пень, а? – предостерегающе глянул на него Лева. – Не доведет она тебя до добра, печенкой чую...

– Так ты что, со мной не едешь?

– Да я-то поеду, мне-то что. А ты... Игнат, ты бы лучше оставил ее в покое...

– Да ее-то я оставлю. А «Гармония»? Этот клуб нашим был, а сейчас его какой-то мент кроет. Вместе с Виолкой, мать ее через коромысло...

– Да нашим был клуб, не вопрос. Но каким он был, а? Пирожок с говном. А Виолка из него конфетку сделала... Да и сама конфетка... И эту конфетку мент должен облизывать?! Да, братан, может, ты и прав, не в тему расклад сложился...

– А надо, чтобы все в тему было. Тогда и на душе спокойней, и вообще...

Игнат и Лева заявили к Виоле без предупреждения. Охрана осталась на входе, а они прошли в клуб.

Виола была на месте. И жутко испугалась, когда Игнат вломился к ней в кабинет. Лева остался в приемной – точить лясы с прелестной секретаршей.

– А-а... – Виола резко поднялась с места, спиной прижалась к стене.

– Ты чего, колес наглоталась? – усмехнулся он. – Я не Франкенштейн, я Игнат... Очнись!

Он по-хозяйски вынул из холодильника бутылку боржоми, наполнил стакан, протянул ей. Виола припала к нему трясущимися губами. Но было уже видно, что она успокаивается.

Игнат взял ее за руку, посадил в кресло. Сам плюхнулся на диван.

– Ничего, что я здесь? – спросил он со злой иронией в голосе. – Твой мент меня не прогонит?

– А ты меня не застрелишь? – Трудно было понять, всерьез она спрашивает или это шуточки у нее такие дурацкие.

– Я в женщин не стреляю, ты же знаешь, – пристально посмотрел на нее Игнат.

– Ну, лично, может, и не стреляешь. Для этого у тебя киллеры есть...

– Виола, я не понял, тебя что, в натуре, глючит?..

– Ага, уже вторую неделю глючит, – язвительно усмехнулась она. – Киллер тоже глюком был?

– Какой киллер?

– А который убить меня пытался... Ты как будто об этом не знаешь?

– Не знаю.

– Ха-ха! Насмешил! Про мента он знает, а про киллера нет...

– Слушай, что за чешую ты несешь, какой еще, к черту, киллер?

– Я же говорю, был киллер. Меня пытался убить. А Павел его остановил. И меня спас...

– Павел – это мент? – догадался Игнат.

– Да, он в МУРе служит...

– И как ты с ним снюхалась?

– А какомверху... Говорю же тебе, я выходила из клуба, сажусь в машину, а тут человек с пистолетом. Если бы не Павел, он бы меня убил... Я Павла тогда не знала. Он возле клуба случайно оказался. Увидел киллера, выскочил из машины и сразу стрелять...

Базель про киллера не рассказывал. Может, Виола выдумывает?.. Надо будет во всем разобраться, решил Игнат.

– И что, завалил он киллера?

– Нет, – мотнула головой Виола. – Он в воздух стрелял. А киллер убежал. Его машина без номеров ждала...

– Так, понятно. Мент спас тебя от киллера, а ты спасла его от спермотоксикоза, да?

– Игнат! – вспыхнула Виола. – Как ты можешь?

– А как ты можешь с ментом спать?

– Менты, между прочим, тоже люди... А то, что я с ним сплю, так это мое личное дело. Ты же меня бросил? Бросил! Вот я что хочу, то и делаю...

Игнат не знал, что сказать. В принципе Виола была права. Но и он чувствовал себя правым...

Глаза хищно сощурились, желваки на скулах вздулись.

– Ты зачем клуб свой под мента отдала?

– А-а, вот что тебя беспокоит... А это для личной безопасности. Чтоб ты знал, Павел не простой мент...

– Это я уже слышал. Базель говорил.

– А про киллера он тебе не говорил, нет?

– Нет.

– Действительно, зачем о нем говорить, если ты и без того знаешь, кто пытался меня убить...

– Постой! – вздернулся Игнат. – Ты хочешь сказать, что это я киллера на тебя натравил?

– А что, нет! Я же тебе изменяла... Хотя как я могу тебе изменять, если ты вычеркнул меня из своей жизни?

– Да?! Вычеркнул?! Ну, может быть... Если бы и вычеркнул, все равно бы на тебя руку не поднял... Да, Виола, не ожидал я от тебя такого...

– А кто же меня тогда убить хотел?

– Да вот я бы и сам это хотел знать... Но ты мне сначала про мента своего расскажи. Как это тебя угораздило под него лечь?

– Умирать не хотелось, вот и угораздило, – совсем невесело улыбнулась Виола.

– Значит, я тебя убить хотел. А твой мент предложил тебе защиту, так? – мрачно усмехнулся Игнат.

– Выходит, что так.

– Ты с ним спишь?

– Это мое личное дело.

– Значит, спишь...

Игнат с трудом сдерживал поднимающуюся изнутри волну ревности.

– Думаешь, он тебя защитит? – спросил он.

– А ты думаешь, что не сможет? – настороженно посмотрела на него Виола.

– Да меня ты можешь не бояться, я тебя не трону. А насчет твоего мента... Ты мне скажи, он как тебя охранять собрался, за твои красивые глазки или за деньги?

– И то и другое, а что?

– Так, понятно... И сколько он с тебя затребовал?

– Не много. Пятнадцать процентов от чистой прибыли...

– И ты не послала его подальше?

– Нет. Он сказал, что лично ему ничего от меня не надо...

– Ну да, чисто бессребреник, – криво усмехнулся Игнат.

– Он сказал, что и без денег бы меня охранял. Но его друзья могут не понять...

– Он что, с друзьями тебя охраняет?

– Получается, что да... Я же тебе говорю, что Павел не простой мент. У них там что-то вроде ментовской бригады. Они бизнесменам «крыши» делают, этим и живут. И неплохо, я тебе скажу, живут. Я еще думала, откуда у Павла иномарка новая...

– Когда ты думала?

– Когда к нему домой ехала... И дом у него – полная чаша... Но это не так важно. Важно, что с Павлом я чувствую себя в безопасности. И могу тебя предупредить: если со мной что-то случится, тебе несдобровать!

– Ух, как страшно! – осклабился Игнат. – Ты мне лучше скажи, что он возле твоего клуба делал в тот момент, когда на тебя киллер вышел?

– А-а, это... Они с женой не живут. Хотел к нам ее направить, ну, ты же знаешь, мы даем семьям вторую жизнь...

– Жена с ним была?

– Нет.

– А он точно с женой не живет? И вообще, жена у него есть?..

– Есть... – заметно расстроилась Виола. – Мы с ней недавно встречались. Я к Павлу домой приехала, а там эта... Катя ее зовут... Так она меня увидела и давай наезжать: мол, Павел все равно с ней будет, а не со мной... Я думала, что она мне глаза выцарапает...

– Не выцарапала?

– Нет.

– И не выцарапала бы. Потому что это не по сценарию...

– Какой сценарий, о чем ты?

– Да все о том же... А теперь слушай сюда, моя дорогая! Фуфлом тебя загрузил твой мент. Развел он тебя, как последнюю дуру... С женой у него все в порядке, это я тебе говорю. И не собирался он ее в твой клуб сдавать. Ему бабки твои нужны, поняла? Вот он тебя и развел... Ты киллера в лицо видела?

– Нет. Он в маске был, – растерянно посмотрела на Игната Виола.

– А под этой маской мент скрывался, кореш твоего Паши. Он же его не застрелил, нет. И не задержал. Дал ему смыться, так?.. Виола, ты же не дура безмозглая, ты же жизнь хавала. А дала себя развести... Вспомни Алеху, а? Вспомни, как он тебя развел?

Был когда-то один отморозок, который баб на «мокром» разводил. Майку в свое время с носом оставил – тогда она еще не была женой Базеля. Виолу вокруг пальца обвел... Схема простая. У Майки был друг, которого она в один прекрасный момент возненавидела. Алеха предложил его наказать, Майка сторяча согласилась – думала, что пацану всего лишь морду набьют. Но его убили. Вернее, заставили Майку в это поверить. И хотя на самом деле пацан был жив-здоров, она чувствовала себя соучастницей убийства. И Алеха мог вить из нее веревки... Примерно по той же схеме Алеха развел и Виолу... Давно это было. Но ведь было же...

– Ты думаешь, и Павел меня развел? – Виола ошеломленно уставилась на Игната.

– Я не думаю, я знаю!

В свое время Игнат лично занимался такими же разводками. Принцип кота Базилио – на лохов не нужен нож, им с три короба наврешь и делай с ним что хошь...

Если разобраться, то менты тоже люди, им тоже хочется кушать хлеб с икоркой. И они уже давно и вовсю занимаются тем, что берут бизнесменов под свою «крышу». Даже проститутками не брезгают – сутенерствуют за милую душу... В принципе Игнат мог понять того же Павла. Но какого хрена он полез в постель к Виоле? Если б по любви, а то ведь из подлости. Мало того, он еще и фирму ее к рукам прибрал...

– Но ведь это же подло!

Наконец-то до Виолы дошло, что ее облапошили.

– Козел он, твой Паша! – презрительно поморщился Игнат.

– Так ты не подсылал ко мне киллера?

– А ты – коза... если за врага меня держишь...

– А ты разве не враг?

Она поднялась с кресла, плавной, крадущейся походкой приблизилась к нему, опустилась рядом на диван. И как бы невзначай ее рука легла ему на шею. По его спине приятной волной пробежали мурашки... Игнат отодвинулся.

– Брезгуешь? – обиженно спросила она.

– Я же тебе враг.

– Это ты так считаешь... А я знаю, что ты меня любишь... Да, ты меня по-прежнему любишь. Только боишься себе в этом признаться... Да, я понимаю, что поступила неправильно, когда ты попал в тюрьму. Я не должна была от тебя отречься...

– Но ты же отрелась.

– Ну, не то чтобы отрелась... Да, я ветреная! Да, я непостоянная! Да, я люблю роскошь!.. Но ведь я женщина, я могу позволить себе любую слабость...

– Это ты своему менту расскажешь, ладно?

– А что мент?.. Ты ж ведь живешь со своей Ксюшей, я ничего же не говорю... Да, Ксюша – святая, все такое прочее... Ну и живи с ней, я ж не против. Пусть она воспитывает нашего сына, я готова смириться с этим... Но я не могу смириться с тем, что стала для тебя чужой. Ты же мне по-прежнему дорог...

Она снова придвинулась к нему, уже двумя руками обвила его шею. Игнату пришлось собрать в кулак всю свою волю, чтобы уйти от искушения... Виола была жуть как хороша. Сексуальность за гранью реальности. Его тянуло к ней как магнитом. Но Игнат понимал, что будет тряпкой, если упадет к ее ногам. Во всяком случае, сейчас он не должен сдаваться. А что будет потом?.. В один прекрасный момент он придет к ней в качестве завоевателя и покорит ее, тогда она ляжет к его ногам и он возьмет ее по праву победителя... Но лучше всего держаться от нее подальше...

– Тебе надо перекрасить волосы в рыжий цвет, – поднимаясь, сказал он. – Чтобы я не забывал, какая ты лиса...

– Да, я лиса! – лукаво улыбнулась она. – А ты мой волк...

– А кто же тогда твой Паша? – выпалил Игнат.

– Он... Он подлый шакал... Пошел он к черту!

– Ты сможешь его послать?

– Элементарно! Теперь-то я точно знаю, какая он сволочь!.. Считай, что он уже в прошлом!

– Да нет, этот козел пока что в настоящем. И от твоей капусты он за здорово живешь не откажется... Надо объяснить ему, что не в тот огород он попал.

– Надо – объясню.

– Ты ему ничего не объясняй. Просто скажи, чтобы он больше тебя не беспокоил.

– Хорошо... Я буду умницей, вот увидишь...

Она поднялась, чтобы снова повиснуть у него на шее. Ну точно, лиса... А мех у нее пушистый, шелковистый... Игнат понял, что еще немного, и он сам набросится на нее. Выход из этой ситуации только один – бежать, и как можно быстрее. Так он и поступил...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.